

Годъ 2.

1908.

ОТКЛІЙКИ
НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ

— И —
Е Г О Д О С У Г И.

№ 4

Апрель

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр
I. Правительственные распоряженія	3
II. „Чертогъ Твой“. Стихотв. <i>П. Вересова</i>	12
III. Дневникъ народнаго учителя. Продолженіе. <i>Л. Нерекати-Поле</i>	13
IV. Учительскіе сплутки. 2. Божья Коровка. <i>Копчика</i>	26
V. Стихотворенія <i>Н. С.</i>	38
VI. О новой постановкѣ письменныхъ работъ въ школѣ. <i>Ст. Козлова</i>	41
VII. „Самое лучшее“. <i>А. Данненберг</i>	63
VIII. Подруги (картиника изъ жизни учительницъ). <i>Ли. Варгашинской</i>	66
IX. Замѣтки и наблюденія аульнаго учителя. <i>И. Шувалова</i>	70
X. Библіографический отдѣлъ. <i>Л. Мишенко</i>	74
XI. Отъ редакціи	77
XII. Объявленія	79

~~—~~ Экземпляры журнала «Отклики народнаго
учителя и его досуги» за 1907 годъ высыпаются за
3 р. 50 коп., а подиесчикамъ 1908 года за 3 р. ~~—~~

Годъ 2

1908.

**ОТКЛИКИ
НАРОДНОГО УЧИТЕЛЯ**

Е Г О Д О С У Г И.

№ 4

Апрель

ТИПОГРАФИЯ К. А. БАРАНЬЕВА, г. ВОЛОГДА.

Редакторъ-издатель А. Ф. Знаменскій.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВОНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ПО ГУР

ПРАВИЛА

о начальныхъ училищахъ для инородцевъ.

На основавіи Высочайшаго повелѣнія
27-го октября 1907 г. утверждены

Министромъ народнаго просвѣщенія П. фонъ-Кауфманомъ.
1-го ноября 1907 г.

Утвердивъ 1-го сего ноября, на основавіи Высочайшаго повелѣнія 27-го октября 1907 г., правила о начальныхъ училищахъ для инородцевъ, министръ народнаго просвѣщенія препроводилъ таковыя попечителемъ учебныхъ округовъ при циркулярѣ отъ 5 ноября 1907 г. за № 25475, для руководства и исполненія.

Правила эти, дополняющія и измѣняющія, по указаніямъ опыта, правила 31-го марта 1906 г., издаются взамѣнъ послѣднихъ. При этомъ правилами 1-го ноября 1907 г. не отменяются дѣйствующія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ правила, на основавіи которыхъ открыты въ этихъ мѣстностяхъ существующія инородческія школы, а лишь даются руководственныя указанія, на какихъ основавіяхъ, независимо отъ существующихъ школъ или взамѣнъ ихъ, могутъ быть открываемы начальные училища для инородцевъ при наличности необходимыхъ на то средствъ и при желаніи населенія, при чёмъ предлагаемый типъ инородческихъ училищъ министерство рекомендуетъ предпочтитель но предъ другими, какъ наиболѣе отвѣчающій цѣли.

Съ исключеніемъ изъ правилъ указаній на транскрипцію учебниковъ и учебныхъ пособій не устраивается необходимость въ широкомъ развитіи издательства книгъ для инородцевъ, напечатанныхъ, какъ національнымъ или общеупотребительнымъ среди той или вной народности алфавитомъ,

такъ и въ двойной и въ одной русской транскрипціи. Не называя такихъ изданій населенію, необходимо, однако, быть всегда готовымъ удовлетворить предъявляемый на нихъ спросъ.

Начальные училища для инородцевъ имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, содѣствовать ихъ нравственному и умственному развитію, такимъ образомъ открывать имъ путь къ улучшенію ихъ быта, а съ другой—распространять между ними знаніе русскаго языка и сближать ихъ съ русскимъ народомъ на почвѣ любви къ общему отечеству.

Начальные училища для инородцевъ разрѣщаются учреждать какъ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для начальныхъ училищъ Имперіи, и особыхъ узаконеній, для отдѣльныхъ мѣстностей изданыхъ, такъ и съ примѣненіемъ ниже следующихъ правилъ.

1. Орудіемъ первоначальнаго обученія въ училищахъ для инородцевъ служить родной языкъ учащихся.

Приимчаніе. Роднымъ языкомъ учащихся считается языкъ, на которомъ они говорятъ въ семье.

2. Училища для инородцевъ учреждаются какъ одноклассныя, такъ и двухклассныя. При этомъ допускается по мѣстнымъ условіямъ открывать одноклассныя училища въ составѣ первыхъ двухъ отдѣленій.

3. Учебными предметами въ училищахъ для инородцевъ служатъ: Законъ Божій или соответствующее вѣроученіе, родной языкъ учащихся, русскій языкъ (разговоръ, чтеніе и письмо), ариѳметика и пѣніе, а въ двухклассныхъ училищахъ, сверхъ поименованныхъ предметовъ, проходятся: русская исторія, географія, естествовѣдніе, черченіе и начала геометріи.

4. Преподаваніе Закона Божія для православныхъ ведется на родномъ языке учащихся до окончанія однокласснаго и двухкласснаго училища, причемъ, однако, этотъ предметъ можетъ быть преподаваемъ и на русскомъ языке, если послѣдній достаточно усвоенъ дѣтьми и со стороны родителей не встрѣчается къ тому препятствій. Инославная и иноѣрная вѣроученія преподаются сообразно съ религіозными требованіями населенія.

5. Родной языкъ дѣтей въ первые два года обученія въ училищахъ для инородцевъ служитъ языкомъ преподаванія.

Въ послѣдующіе годы языкомъ преподаванія I долженъ быть русскій языкъ, но родной языкъ учащихся остается и предметомъ обученія и орудіемъ для облегченія преподаванія на русскомъ языкѣ прочихъ предметовъ.

6. Обученіе русскому языку, при помощи родного языка учащихся, начинается устными упражненіями въ разговорной рѣчи¹ не позднѣе второго полугодія первого года обученія. Обученіе русской грамотѣ (членю и письму) начинается не позднѣе второго года обученія.

7. Если въ училищѣ введено обученіе пѣнію, то оно преподается на русскомъ и родномъ языкѣ учащихся; церковное пѣніе преподается и на языке богослуженія.

18. Распределеніе предметовъ и уроковъ устанавливается примѣнительно къ таблицѣ для одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, учреждаемыхъ на основаніи инструкціи 4 іюля 1875 г.

Примѣчаніе. Примѣрная таблица числа уроковъ при семье прилагается.

9. Подробныя программы всѣхъ предметовъ преподаванія и родного языка въ частности составляются управлѣніями учебныхъ округовъ и представляются для свѣдѣнія въ министерство народнаго просвѣщенія.

10. При двухклассныхъ училищахъ, а также одноклассныхъ, взамѣнъ второго класса, могутъ учреждаться, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, ремесленные классы и классы ручного труда, на основаніи закона 21-го апреля 1903 г.

11. Учителями и учительницами въ училищахъ для инородцевъ должны состоять лица, имѣющія соотвѣтствующее учительское званіе, притомъ или инородцы того племени, для котораго данное училище учреждено, или русскіе, знающіе родной языкъ учащихся.

Примѣчаніе. Русскіе, не знающіе инородческаго языка, могутъ допускаться къ преподаванію въ старшихъ отдѣленіяхъ одноклассныхъ училищъ и во второмъ классѣ двухклассныхъ.

12. Для преподаванія Закона Божія и вѣроученій могутъ быть приглашаемы какъ духовныя лица, такъ и свѣтскіе учителя соотвѣтствующаго вѣроисповѣданія, имѣющіе надлежащую подготовку.

Числ. 13. Кромъ начальныхъ училищъ, организованныхъ, на основаніи сихъ правилъ, на средства правительства, обществъ и частныхъ лицъ разрѣшаются открывать классы русскаго языка для дѣтей и для взрослыхъ. Продолжительность курса и вообще ближайшая организация классовъ опредѣляются учебнымъ начальствомъ, по соглашенію съ ихъ учредителями. Причины пособія отъ казны, всѣ эти данные представляются въ министерство народнаго просвѣщенія.

Числ. 14: Дѣйствіе сихъ правилъ распространяется до учебныхъ окружностей: Казанской, Оренбургской, Одесской, Кавказской, Западно-Сибирской и на губерніи и областяхъ, входящихъ въ управление: Туркестанского края, также Иркутской и Примурской Генераль-Губернаторствъ.

Числ. 15. Министерству народнаго просвѣщенія предоставляется распространять примѣненіе этихъ правилъ и въ другихъ юрисдикціяхъ (народнореческимъ, на сибирскимъ).

Примѣрная таблица

предметовъ и уроковъ въ училищахъ для инородцевъ въ чинѣ младшаго учителя въ 1-мъ классѣ.

№ № Предметы Число уроковъ

1. Законъ Божій или соотвѣтств. вѣроученіе 4 4 4 8001

2. Русскій языкъ (разговоръ, чтеніе, письмо). 12 12 10 11

3. Родной языкъ 6 6 4 4

4. Ариѳметика 6 6 6 4

5. Пѣніе 2 2 2 1

6. Русская история 1 1 2 2

7. Географія и естествознаніе 3 3

8. Черченіе и геометрич. свѣдѣнія 3 3 2 2

Всего въ сантиметрахъ 30 30 30 900

всего въ линияхъ 30 30 30 900

Определенія основнаго отдѣла ученаго комитета
министерства народнаго просвѣщенія и просвѣщеннія

Определеніями основнаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено⁹ УЧЛДТО РІНІКДДЕРПО
ОІНІАСЕСЕССО УМОНДЕРДН СІ ЕІСІСІССІЛ СІАНДОЧН
Признать заслуживающими вниманія при исполненіи научно-
ческихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведений следующіе

издания, издающиеся въ щія книги: 1. Японію и Китай

— „Weber, H., и J. Wellstein. Энциклопедія элементарной математики. Переводъ съ нѣмецкаго подъ ред. и съ примѣчаніями В. Кацана. Томъ I. Элементарная алгебра и анализъ. Издание Mathesis. Одесса. 1906.⁹ Стр. XIV+622. Цѣна 3 руб. 50 коп.⁹ (рекомендуется также для выдачи въ видѣ награды ученикамъ, интересующимся математикой).

— „Водовозова, Е. Н. Какъ люди на землю свѣтѣ живутъ? Испанцы. 3-е изданіе, испр. и доп. С.-Пб. 1907. Стр. IV+154. Цѣна 40 коп.⁹ — Конаковичъ, А. З. Общественно-литературный обзоръ художественныхъ произведений великихъ писателей Русской земли. (Тургеневъ, Гончаровъ, Достоевскій, Толстой и Островскій). Издание Елисаветградскаго, кавалерійскаго училища. Елисаветградъ. 1907. Стр. 209. Цѣна 1 р. 20 коп.⁹

— „Наглядное изученіе физики. Съ нѣмецкаго изданія переработалъ В. Готвальдъ, по материаламъ, собраннымъ Б. Шеальбе. I часть. Общія свойства тѣлъ.—Мѣры и способы измѣренія.—Механика твердыхъ тѣлъ. Издание т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Сгр. 204. Цѣна 60 коп.⁹

— „Петровский, А. А. Научная основанія безпроволочной телеграфіи. С.-Пб. 1907. Стр. VIII+586. Цѣна 4 руб.⁹

— „Россійские армія и флотъ. Устройство, бытъ и служба войскъ. Издание «Русскаго чтенія». С.-Пб. 1907. Стр. 63. Цѣна 1 руб.⁹

Определеніемъ основнаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Иванцовъ, Н. А. Природовѣдѣніе. Цервона-
чальное знакомство съ явленіями природы путемъ наблюдѣ-

Опредѣленія стдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и професіональному образованію.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и професіональному образованію, утвержденными министерствомъ, постановлено:

— 1) Книгу „А. П. Петерсъ. Руководство для изученія слесарно-токарного дѣла и главнѣйшихъ отраслей его. С.-Пб. 1907 г. Цѣна 4 руб.“—признать заслуживающей одобренія, въ качествѣ учебнаго пособія, для руководителей практическихъ работъ въ ремесленныхъ училищахъ, и.л.

— 2) Книгу „Г. Г. Генсель. Электротехника въ задачахъ и примѣрахъ. Выпускъ I. Постоянный токъ, Изд. 2-е. М. 1908 г. Цѣна 1 р. 35 коп.—признать пригодно для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ, а равно заслуживающей вниманія педагогическихъ советовъ сихъ училищъ въ качествѣ пособія для учащихся при прохожденіи ими курса электротехники.

СПИСОКЪ КНИГЪ,

разсмотренныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— „Горбуновъ-Посадовъ, И. Сельскій и деревенскій календарь на 1908 годъ. Годъ изданія XV. 148 полустраницъ. Цѣна 20 коп.“

— „Деноловичъ, Н. Разсказы о землѣ Дравійской. («Книжка за книжкой», кн. 49). Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1905. Стр. 159. Цѣна 40 коп.“

— „Еринінъ, Рудольфъ. Борьба за право. Переводъ С. И. Ерикова. Изд. 2-е, М. Н. Прокоповича. М. 1907. Стр. 96. Цѣна 30 коп.“

— „Россійскіе армія и флотъ. Устройство, бытъ и служба войскъ. Изд. «Русскаго чтенія». С.-Пб. 1907. Стр. 63. Цѣна 1 руб.“

— „Сборникъ разказовъ изъ русской и чужеземной жизни. Часы досуга. Составленъ подъ ред. И. П. Хрущева. Изд. Общ. любителей русск. историч. просвѣщенія въ память Императора Александра III. С.-Пб. 1905. Стр. VI+320. Цѣна 75 коп.“

— „Сенкевичъ, Г. На полѣ славы. (На polu chwaly). Историч. романъ изъ временъ короля Яна Собѣскаго. Переводъ Л. И. Данилова. Изд. 2-е, В. Д. Карчагина. М. 1908. Стр. 377. Цѣна 1 руб.“

— „Эліотъ, Дж. Не въ деньгахъ счастье. («Книжка за книжкой», кн. 139). Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1904. Стр. 40. Цѣна 10 коп.“

«ЧЕРТОГЪ ТВОЙ».

Спасе мой! въ дали прозрачной
Вижу дивный Твой чертогъ;
Только нѣть одежды брачной,
Чтобъ въ него войти я могъ.

Но души моей одежду,
Свѣтодавче, просвѣти:
Укрѣпи во мнѣ надежду
Въ дивный Твой чертогъ войти!

П. Вересовъ.

Дневникъ народнаго учителя.

(Посвящается товарищамъ.)

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажеть сердечное
Русскій народъ!

Гдѣ трудно дышится,

Гдѣ горе слышится,

Будь первый тамъ.

Н. А. Некрасовъ.

(Продолженіе.)

22 воскресеніе.

Раннимъ утромъ явился мужикъ съ больнымъ зубомъ. Ему говорили что Л. И. использовалъ многихъ и онъ пришелъ молить меня о помощи.—«Вотъ второй день. Измучился. Щека опухла! Наказаніе Господне, да и только!» Примѣнилъ къ зубу капли Маевскаго, щеку обмазалъ іодомъ и обвязалъ ватою. Мужикъ увѣренъ, что поможетъ. Велѣлъ приходить вечеромъ. Не успѣлъ уйти мужикъ, входитъ плотникъ Николай. Онъ хромаетъ. На ногѣ открылось три раны, сама нога опухла и покраснѣла. Бабы посовѣтовали класть голунѣ, тотъ согласился, и теперь ужасно жжетъ. Прослушалъ про меня и пришелъ. Далъ ему вытяжного пластиря, промывки. На ночь велѣлъ положить на ногу тертой свѣжей картофели, что прекраснымъ образомъ вытягиваетъ жаръ и унимаетъ боль.

Сегодня снялъ школу съ ребятами. Вечеромъ зачучело; валъ сизую чайку—новый экземпляръ. Во время чучелованія пришелъ писарь и сообщаєтъ, что въ расправѣ сидятъ два

проходимца, коихъ никто не пускаеть на ночлегъ. Я велю писарю сходить въ расправу и пригласить ихъ ко мнѣ. Являются два пѣшечонца! Я посылаю на кухню племянника, который растапливаетъ плиту и готовить голушки и чай. Пѣшечонцы наѣлись и развалились въ теплой кухнѣ спать.

Поздно явился обходъ и ввалился ко мнѣ въ комнату. Обходъ бойтсѧ за мое цѣлоѣсть! (и проситъ разъведеніе) пойти въ кухню и отобрать у нихъ „паспорта“. Я соглашаюсь, хотя здѣсь же заявляю, что паспорта могутъ быть и фальшивые, отчего эта система не цѣлесообразна.

Въ субботу предложилъ дѣткамъ жертвовать ежемѣсячно по 1 кон., а на собранныя деньги будемъ выписывать журналь. Дѣти соглашаются. И мнѣ радостно видѣть, что дѣти отзовались на мой призывъ!..

24 ноября.

Половина школьниковъ привнесла копейки въ пользу „Школьной библіотечки копѣйки“. Радь очень.

Съ II и III отд. много пишемъ переложеній, диктовокъ нѣть. II-е и III-е отдѣленія читаютъ Св. Евангелие одновременно,—соревнованіе, и отсюда извѣстная польза и экономія времени.

Рано пришла старуха, бабушка одного ученика, и съобщаетъ, что ея дочь, мать ученика, „слаба дюже“. Отецъ ученика „горькій пьяница“ и вчера выгналъ жену изъ дома, а Игната болѣво поколотилъ. Послѣ обѣда пошелъ я къ упомянутому мужику. Тотъ дома,—стъ похмелья голова болитъ. Артемъ¹ пораженъ моимъ приходомъ. Я сажусь и заговориваю² съ нимъ миролюбивымъ тономъ. Затѣмъ спрашиваю, гдѣ жена. Тотъ сообщаетъ, что, нѣроятно, „у старыхъ“, куда и вызвался проводить меня. Мы поднимаемся и выходимъ изъ хаты.

Больная¹ лежитъ на печи. Она желтая, и худа, какъ щепка; вѣдь же кучи дѣтей,—малъ мала меньше. У нея заборъ. Ничего не можетъ есть, претъ подъ груди. Необходимо ставить клистиръ. Къ доктору свозить нельзя,—слаба очень и дорога плоха. Клистира у меня нѣть. Даю слабительную и еще кое-чего.

Выхожу изъ хаты и направляюсь къ ребенку, больному золотухою! Третьяго дня, когда я былъ у него, по всему

тѣлу была сыпь,—рыбій жиръ выгналъ наружу. Тѣцеръ у него тѣльце очистилось и дитя стало здоровенькимъ. Мать рада радехонъка.

Вечеромъ приходили парни за книгами, просить „моихъ книгъ“. Я снабжаю Шиллеромъ, Тургеневымъ и др. Къ этимъ книгамъ они уже подготовлены вполнѣ. Всѣ перечли піесу „Евреи“ Чарикова. На всѣхъ производятъ большое впечатлѣніе. Много говоримъ о нигромахъ. Подробно разбираемъ еврейскій вопросъ. Всѣ парни перечли „Танино счастье“ Чарикова и журналъ „Живой товаръ“. Всѣ прочли эти вещи съ огромнымъ интересомъ. Много толковали о проституткахъ. Проникнулись большими сочувствіемъ къ падшимъ женщинамъ. Во время нашихъ бесѣдъ вошла баба съ больнымъ глазомъ. Я охотно помѣчилъ. Та присѣла и стала осматривать парней, кои расположились на полу на стульяхъ.

— Цѣ гарно робите, хлоци! Цѣ луче, чимъ ходить по сели, та красты куры, або орота всю ничь!

Парни улыбаются. Баба, прощаюсь, уходитъ. Я достаю „На родину“ Гусева-Оренбургскаго и читаю парнямъ. Книжка прочитана, разобрана и парни, пожелавъ мнѣ покойной ночи, уходятъ. Я остаюсь одинъ.

Окончилъ „Первые шаги“ Станюкова.

Герой, кандидатъ университета, Павель Стрепетовъ съ яркими надеждами ёдетъ въ Петербургъ, гдѣ думаетъ найти хорошее мѣсто,—тѣмъ болѣе, что везетъ съ собою рекомендательные письма. При столкновеніи съ суровой, беспощадной дѣйствительностью всѣ мечты рушатся и человѣку безъ подготовки къ подобному казусу необходимо напрягать всѣ усидія, чтобы найти выходъ,—грешевый заработокъ для поддержки своей жизни!. Лишенія, неудачи, холодность, отсутствіе какого-либо участія—убиваютъ въ человѣка, тѣмъ раче въ молодомъ, со школьнай скамьи, всякую энергию и беспощадно разрушаютъ, грязнятъ намѣченный путь къ задуманной цѣли! Рѣдкому юношѣ удастся пройти сюю столь печальную юдолъ неудачъ и оставить себя чистымъ, высокимъ, близкимъ къ юношескому идеалу—да и то не на долго! дикая, вонючая грязь, летящая изъ подъ колесъ житейской колесницы грязнить этотъ чудный, хилый ликъ!. И нашъ Стрепетовъ долго охранялъ образъ чистоты и дѣвственности

своихъ чувствъ и порывовъ, но (о слабость человѣка!) не устоялъ!.. пошатнулся, повалился въ грязь... Всѣмъ чистымъ тѣломъ и свѣтлою душою кинулся въ омутъ!

Вонники чистымъ порывамъ сильной молодой души, вопреки направленію—онъ дѣлается любовникомъ своей „*ma tante*“ и куяется въ вонючей (впрочемъ „*ma tante*“ красива и тѣломъ чиста!) грязи два мѣсяца и благодаря ей—получаетъ вполнѣ приличное лѣстство!!! Сколько грязи, пошлости и низости... Г.г. Стрепетовы, громкие идеалисты, неужели вы не можете сами, безъ женщины, пробить себѣ дорогу впередъ?!

Римма Михайловна, свѣтлый типъ медички, „влюбляетъ“ въ себя Стрепетова. Нашъ герой любить ее велико, святою любовью,—считаетъ себя ничтожнымъ (что за жалкое униженіе! комедіантство! этимъ мы опошливаемъ себя и женщинъ!), жалкимъ въ сравненіи съ нею, съ этимъ ореоломъ святости и красоты! При свиданіи, которое онъ получаетъ точно милостынью, онъ дѣлается робкимъ и купается въ лучахъ свѣтящейся красоты своей мадонны!.. Сама Римма глубоко, за-таенно любить своего учителя, Орловскаго, человѣка-эгоиста, тонкаго резонера, и ждетъ и не получаетъ взаимности... И тамъ, глубоко, въ ущельяхъ своей наболѣвшей души склонила она безысходную любовь, которая и грѣла и леденела ея изнуренную болѣшую душу. Глубоко въ тайникахъ души распускался перваго входа цвѣтокъ любви и, не распустившись, собралъ лепестки въ кучку и замеръ...

Стрепетову отвѣтной любви отъ Риммы не получить никогда! .

25-го ноября.

Сегодня явился въ школу новый ученикъ, ходившій въ школу и въ прошломъ году. Поздно пришелъ потому, что былъ подлакомъ. Съ нимъ же пришелъ и Ананій, паспій телять. Приходится привѣтствовать обоихъ. Поступить иначе не справедливо.

На урокахъ показалъ ребятамъ проявленный снимокъ; снимокъ удался хорошимъ и ребята рады!.. На снимкѣ мордашки точно живыя.

Бесѣдовалъ съ ребятами о табакѣ. Многіе изъучающихъ курятъ. Признались, кто какъ курить, гдѣ берутъ табакъ и куда прячутъ. Мишка Гуляевъ, испущій лѣвою рукою (пра-

вая рука и нога искалъчены), такъ куритъ, что пальцы желтые! Нѣкоторые горорятъ, что „бросили курить“. Смѣшино и грустно. Наказывать и преслѣдовать куреніе табака нахожу нецѣлесообразнымъ; мы только констатируемъ вредность и неприличность куренія табака—и только!

Ребяты у меня много и слишкомъ трудно заниматься съ тремя отдѣленіями.

Вхожу я въ школу, погляжу на ихъ веселыя мордашки и сердце мое затрепещетъ отъ переполненої любви къ нимъ. Жаль мнѣ ихъ всѣхъ и хочется дать имъ побольше знаній, развить въ ихъ охоту къ самообразованію—да силь мал... нереутомлненія!.. Бѣешься, какъ рыба въ неводѣ. Вѣдь учитель—машина,—работаетъ изо дня въ день. А питаніе плохое! Вблизи—ни живого человѣка, ни живого слова,—глушь и тьма, тьма и глуши! Рождается масса запросовъ; голодъ умственныи и нравственныи жаждетъ пищи. Хочется иногда хоть на время другой обстановки, смѣяны впечатлѣній, хочется новаго, другого міра, хочется женщины въ полномъ смыслѣ и чистотѣ сего слова!.. Но нѣтъ этого ничего и душа глухо рыдаетъ въ своихъ темныхъ глубокихъ ущеліяхъ... А годы бѣгутъ и жизнь уходитъ...

Но все же радостно работать на этой никѣ,—не жалѣть себя этому дѣлу, когда видишь, что вокругъ тебя тѣснятся индивидуумы, жаждущіе счастья, знаній и жизни!..

26-го суббота.

„Въ эту ночь парни, будучи пьяны, повыбили въ одной хатѣ окна“, сообщилъ мнѣ сторожъ. Но оказалось—выбылъ „женачъ“, парни остались въ сторонѣ. Пьянство несмотря на посты, идетъ широкимъ тэмпомъ, борьбы съ нимъ нѣтъ и населеніе спивается.

Въ 3 отд. занимаемся черченіемъ; сегодня чертили планъ школы. Чертятъ ребята съ большимъ удовольствиемъ и часто просятъ устроить уроки черченія. Ни дняхъ раздаль дѣтямъ резинки; сегодня во время черченія каждый, пользуясь резинкой, завертываетъ ее въ бумажку. Любопытная картишка!..

Вчера сдѣлалъ физическій приборъ и сегодня показывалъ ребятамъ опытъ по электричеству.

Оказалось, что Прохоръ, который „бросилъ курить“, вчера курилъ и „ругался по матушкѣ“. Что же съ нимъ дѣ-

лать? Наказать? И вы думаете—это накоренить? Нѣть! Я приглашаю Прохора къ себѣ ночевать и думаю сънимъ сойтись поближе...

Одинъ изъ школьниковъ разбилъ товарищу губу, та вспухла и послѣдній сталъ смѣшнъ. Виновникъ разбитой губы не виноватъ, онъ разбилъ нечаянно; потерявши же крашеніе губы сказалъ, что онъ ему „отплатитъ“. Когда вошли въ класъ, я попросилъ потерявшаго простить товарища и взять угрозу обратно. Тотъ простилъ и сказалъ, что бить не будетъ.

Сегодня суббота. Всѣ проникнуты тѣмъ сознаніемъ, что подошелъ воскресный день и стучитъ въ двери „отдыхъ школы“. Какъ мнѣ, такъ и учащимся надо отдохнуть отъ недѣльной работы, да и самой—то школѣ надобенть отдыхъ—и ей предстоитъ причепуриться, помыться и приготовиться къ грядущей недѣлѣ.

Обыкновенно въ субботу я не задаю уроковъ и совсѣмъ больше гулять.

У меня въ З отд. 13, во II—18, въ I—30 душъ дѣтей. Каждый говоритъ и читаетъ со мною каждый день. По субботамъ каждый говоритъ стихотвореніе—иначе нельзя,—иной пузырь зубрилъ, зубрилъ стишокъ и учитель его не спрашивавшись, ссылаясь на то, что учениковъ много и всѣхъ не переспросишь. Этого-то учителю и надо избѣгать,—этого дѣлать нельзя!

Сегодня перваки говорили „Нѣтушокъ“. Какъ я былъ радъ, глядя на ихъ добрыя лица и живые глазенки,—всѣ, канальцы, знали стинюкъ и я далъ возможность сказать стихотвореніе каждому въ одиночку.

Опасно этимъ пренебрегать,—можно навсегда отбить ребенка отъ общей работы!..

Стихотвореніе заучиваемъ по одному въ недѣлю. Дѣти выбираютъ стих. сами и мы останавливаемся на одномъ (по большинству голосовъ), разбираемъ, читаемъ и дѣти вѣ. продолженія недѣли заучиваютъ его на субботу.

Надо видѣть, какъ оживляются дѣти при этой имъ предоставленной свободѣ, какъ аккуратно, охотно исполняютъ это и никогда не злоупотребляютъ этой свободою... Свобода благое дѣло—и въ школѣ является лучшимъ орудиемъ въ воспитаніи и просвѣтленіи личности учащагося—человѣка

съ большими запросами и огромнымъ ростомъ силъ духовныхъ и физическихъ. Не могу не подѣлиться тѣмъ, что дѣтишки чувствуя предоставленную имъ свободу—всегда бодры и готовы въ школѣ и ночевать.

Всегда я встаю съ восходомъ солнца. Дѣтишки ужъ въ сборѣ. Скорѣе одѣваюсь и сейчасъ же выношу въ коридоръ клѣтки съ птичками, гдѣчищу клѣтки, задаю свѣжей водицы и кор-ма,—дѣтей это интересуетъ и у насъ всегда завязывается птичий разговоръ. Я имъ сообщаю, что весною плѣнницъ выпустимъ на волю. Иногда выношу въ коридоръ комнатные цвѣты, вспрыскинаю ихъ и поливаю,—дѣвочки глядятъ и берутъ примѣръ—лелеять цвѣты. Въ комнату вваливаются ребята, остальные толпятся въ дверяхъ, глядятъ на чучела, карточки, на птичекъ, какъ тѣ щдятъ и пьютъ водицу; разговариваютъ, острятъ, смѣются. Я иду на кухню пить чай, а дѣтямъ велю подмести ту грязь, что они натащили въ комнату. Прихожу въ комнату—чисто, ребята упали, играютъ возлѣ скирды соломы. Птички весело чирикаютъ, солнышко играетъ бліками по полу, по стѣнамъ... Раздается мелкій звонкій звонокъ. Ребята валиять въ школу и мимодверей плыветь густое жужжаніе пчелокъ, над дуплѣ становится бодро и весело, я хорошо настроенъ, бодро и весело беру книги и бодрымъ и веселымъ вхожу въ школу, гдѣ ребята громко привѣтствуютъ меня „добрый утромъ“. Я улыбаюсь и также привѣтую ихъ.

Веду встать на молитву,—дѣти уже ободрились, зажглись и бодро поютъ «Царю небесный». Работа идетъ бодро, бодро бьють часы!.. Уроки окончены. Но вотъ еще душъ 10—15 ребятъ толпятся у моихъ дверей и, наконецъ, вваливаются въ комнату. Одинъ просить тятькѣ, брату *хорошей* книги, другой отъ чесотки мази, тотъ съ лишаемъ, кашлемъ, втотъ съ глазами, остальные ждутъ попутчика по дорогѣ и тоже втискались въ комнату въ хвостѣ ребятъ, и когда до такого доходитъ очередь, онъ улыбаясь, заявляетъ, что «онъ ждетъ Григорія, чтобы вмѣстѣ домой итти».

Подходимъ снервакъ аптечкѣ и удовлетворяемъ страждущихъ, ватѣмъ къ этажеркѣ съ книгами, и тутъ смѣхъ, остроны, вопросы, шебетаніе птичекъ, все вмѣстѣ, переплетаясь, наполняютъ комнату... Наконецъ ребята «выпроводилъ». Мою руки и иду обѣдать. Обѣдъ варю самъ, варю съ вече-

ра. Какъ ни смѣшио, а иначе устроиться нельзя,—нѣть возможности найти хоть мало-мальски сносный столъ,—бѣдность и глупь!..

Кое—какъ пообѣдавъ, иду на толоку подышать свѣжимъ воздухомъ. На душѣ становится и грустно и радостно. Мысли бродятъ Богъ вѣдаетъ гдѣ!..

Вечеромъ приходили мужики. Читалъ имъ «Молодая жизнь».

Былъ сегодня у насъ урндиликъ, напился водки и уѣхалъ...

28 ноября.

Сегодня я въ большой радости,—всѣ дѣти были бодры и въ полномъ сборѣ. Поговорю о своемъ нововведеніи. Дѣти II и III отд. сегодня разсказывали свои уроки. Всѣ говорятъ охотно, смѣло и рѣзко. Многіе выбрали большія статьи и толково передавали. По субботамъ я велю ребятамъ выбрать на понедѣльникъ статью по своему усмотрѣнію, въ понедѣльникъ чтенія у насъ не бываетъ,—каждый разсказываетъ свой урокъ. Это развиваетъ въ дѣтяхъ самостоятельность, развиваетъ мышленіе, научаетъ свободно говорить. Читалъ ребятамъ «Маленький грѣшникъ» Чирикова. Впечатлѣніе получилось очень большое.

Послѣ обѣда приходитъ мужикъ и проситъ полѣчь зубы,—лѣчу.

Послѣ него приходитъ баба и жалуется на рвоту. Сообщаетъ, что бабы „зavarивалы сояшницы, та не пособило“. Даю слабительного Вечеромъ приходитъ мужикъ соѣдь съ больнымъ пальцемъ, которому сдѣлалъ перевязку.

А погода нынче скверная,—дождь, сырь, грязь!..

2-го декабря.

Вотъ нальнетъ Рождество. Собираюсь щѣхать за декабрскими жалованьемъ. Поѣду. Сдѣлаю покупки, заплачу за полноду, въ лавку—останется рубля 3-4. Къ Рождеству ничего нового ни въ отношеніи обстановки (поѣхать куда-либо не на что), ни относительно улучшеній въ столѣ, ни въ обмундировкѣ. Вотъ какова жизнь учителя!!!

Голодная по всѣмъ направленіямъ! И не мурено, если кто изъ товарищей сходитъ съ ума, или дѣлается алкоголи-

комъ. Надо много силъ, чтобы сохранить себя въ четырехъ стѣнахъ на хлѣбѣ да на чаю!..—И вотъ почему такою тягучею грустью вѣтъ въ воскресный вечеръ, при сумеркахъ, когда лежишь и декламируешь слова поэта:

«Вырыта заступомъ яма глубокая.
Жизнь не веселая, жизнь одипокая.
Жизнь безирютная, жизнь терпѣливая,
Жизнь, какъ осенняя ночь, молчаливая,
Горько она, моя бѣдная шла
И, какъ степной огонекъ, замерла!..»

3 декабря.

Сегодня большой пушистый снѣгъ! На душѣ свѣтло радостно, чувствую бодро, хочется работать. Дѣтишки идутъ въ школу обѣленные снѣгомъ, румяные. Они радостно и шумно настроены. Кладутъ книги, и идутъ лѣпить и бросать снѣжки. Въ школѣ свѣтло отъ снѣга. Дѣти бодры, дружно работаемъ. Сегодня были большія перемѣнки, играли въ снѣжки. Хочется всѣмъ поваляться въ снѣгу, побросать снѣгомъ! Отчего не побаловать ребятишекъ снѣгомъ! Всѣ рвутся изъ школы на снѣгъ, я предоставляю имъ полную свободу. Поглядите, что творится на дворѣ: крики, комья снѣга, ма-ханіе рукъ, смѣхъ... Вся дѣтвора въ снѣгу! Всѣ румяные, смѣются, грѣютъ ртомъ пальцы... На время ребята отдаляются отъ снѣга, но вотъ, снова все смѣшалось и ничего не разберешь!.. Что за прелесть! Сколько жизни здѣсь! Стой да любуйся! Да не устоишь,—подмываетъ и влечетъ тѣя въ схватку...

И закипѣла битва! Снѣгъ падаетъ на голову, залѣпляетъ глаза, кругомъ летаютъ снѣжные комья, несется крикъ, смѣхъ.. Тамъ бьютъ, тамъ мажутъ снѣгомъ,—моютъ всего...

Все ожило, засуетилось, смѣшалось съ снѣгомъ,—грудь широко и свободно дышетъ,—хочется нестись вдалъ, хочется зарыться въ снѣгъ!..

Какъ хорошо чувствуется зимой! Какъ трепещетъ усталая душа при видѣ бѣлаго, пушистаго ковра, что покрылъ и поле и деревню...

И это дорогой гость, какъ крестьянамъ, такъ и намъ: и мы вновь заскучаемъ при скучной погодѣ, при голой землѣ.

А поэтому бѣгомъ, ребята, на снѣгъ! Больше смѣха,

драки въ снѣжки! Больше жизни! Пожалуйте къ намъ,—у насть весело,—жизнь бѣть ключемъ!..

5 декабря.

Еще до восхода солнца пришелъ мужикъ и ждалъ, пока подымусь я. Я встаю рану и потому мужику долго ждать не пришлось. Мы здороваемся. Онъ сообщаетъ, что у жены болитъ лѣвая „цыпка“,—опухла, покраснѣла и „печеть какъ огнемъ“. Я повелѣлъ ему тереть картофель и прикладывать къ груди. Даю ему терку, обѣщаю послѣ уроковъ зайти самъ и мы разстаемся.

Сегодня вторично притащилъ ученикъ 1-го отд. чернильницу, дырявое дно которой залѣнило хлѣбомъ. Хотѣлъ я дать ему новую чернильницу, а эту выбросить,—а потомъ рѣшилъ взять ее къ себѣ и заклеить (чересомъ),—это будетъ поводомъ,—беречь и „подчиняты“ всякую вещь.

Первое отдѣленіе, когда я записываю для нихъ на доскѣ работу, поютъ пѣсенки; въ это время 2 и 3 что-либо дѣлаютъ, но тоненькие голоса подмываютъ и ихъ и нѣкоторые пристаютъ къ нимъ,—классъ освѣжается и бодрѣе берется за работу.

Дѣти въ школу приходятъ рано и я едва успѣваю чай испить,—улей полонъ, жужжитъ, и я рвусь къ нимъ!

Газетъ нѣть,—скучно, томительно безъ нихъ. Что „тамъ“ дѣлается—одному Аллаху известно.

Былъ у больной бабы,—грудь красна, жжетъ внутри. Картофель сохнетъ моментально, кладутъ безпрерывно,—вытягиваетъ жаръ, и становится легче. Вѣроятно у неї нарывъ. Больную везутъ къ доктору невозможнѣ,—большая грязь, я даже, идя къ ней, нѣсколько разъ терялъ галоши.

И сейчасъ мороситъ противный, гадкій дождикъ.

Беру съ собою мальчугана и идемъ въ школу, гдѣ передаю для больной слабительного и успокоятельныхъ капель.

7 декабря.

Сегодня снова ходилъ къ бабѣ. Всѣ удивились моему приходу,—на дворѣ, чортъ знаетъ, какая дрянная погода. Баба ослабла очень, не можетъ двигаться, въ груди „весьма сильно печеть“. Уговариваю мужика завтра везти больную къ доктору, который въ 17 верстахъ отъ насть и котораго,

конечно, можно въ больницѣ и „не застать“. Всѧ семѧ мрачна и молчалива. Вѣроятно, что-то произошло...

Я робко догадываюсь... Мнѣ становится грустно вдвойнѣ и, прощаюсь, ухожу.

На дворѣ грязь, дождь, вѣтеръ,—черезъ-чуръ ужъ гадко!

Захожу къ соседнему мужику, чтобы отдать ему за хлѣбъ деньги. Здѣсь сообщаютъ, что сегодня утромъ Дорошко (нашъ мѣстный коновалъ) бритвою разрѣзalъ у больной грудь! У меня дрогнуло сердце и я сейчасъ пошелъ обратно къ больной.

— Правда ли, что Дорошко разрѣзalъ грудь? волнуюсь я.

— Та ни... робко заявила больная и что-то пробѣжало тревожное по всѣмъ лицамъ. Винъ тилько... чутучку... чутъ-чуть... манюхонъко... тилько чиркнулъ!.. разъ бритвою,—а оттуда кровь и вдарить! другій... третій... а кровь цвиркотыть!.. та я вы скотила бильше... още тилько и все... чутучку...

— Я ій долго отсовѣтовалъ, та тылько на свое настоила, мрачно заявляетъ мужъ.

— Та колыжъ... пече... такъ печене... гиршѣ свички... плачетъ больная.

— Развѣ больную можно слушать, --отъ боли на все согласишься. Ну, если такую глупость сдѣлали, такъ завтра обязательно везите ее къ доктору.

Мужикъ окончательно соглашается. Я велю ранку держать въ чистотѣ и ухожу.

Читаль въ школѣ книжку „Изо дня въ день“,—впечатлѣніе большое,—стали на перерывѣ просить у меня эту книженку.

Послѣ обѣда легъ отдохнуть. Только уложился,—стучитъ кто-то въ дверь. Поднимаясь и открываю: пріѣхалъ верхомъ мужикъ и просить ребенку отъ кашля лекарства. Даю ему анисово-нашатырныхъ капель, наставленіе и иду сдѣлать.

Только уложился, прибѣжала ученица за книжкой. Я съ радостью встаю и иду въ школу. „Тятъки и мамки буду у вечери читать“, заявляетъ она мнѣ. Даю ей „Кавказскій пльвникъ“.

Вечеромъ чучеловалъ жаворонка. Приходили парни за новыми книгами. Принесли „Штундистъ Павелъ Руденко“, „Жиань въ Шлиссербургской крѣпости“ и др. Обѣ названныя книги произвели на нихъ огромное впечатлѣніе.

Охотникъ принесъ убитую куропатку,—новый экземпляръ.

Съ нимъ пришелъ миросникъ съ жалобою на боль въ руки и крыжахъ,—снабдилъ сквицидаромъ.

10 понедѣльникъ.

Сегодня дѣти опять рассказывали—каждый свой урокъ,—говорили бойко и охотно. Мнѣ всегда радостно на этихъ урокахъ,—здѣсь свободное высказываніе мыслей, догадокъ, обогащованіе рѣчи, смѣтки и т. п.

Вчера прилетѣлъ ко мнѣ мой голубь. Онъ былъ у Игната, а вчера удралъ ко мнѣ. Игнатъ поймалъ его „чужакомъ“.

У бѣднаго голубя изъ лѣваго крыла повырваны все перья. Я къ Игнату,—тотъ покраснѣлъ и глядитъ въ парту.

— Ты вотъ стригся—чѣмъ тебя, Игнатъ, стригли?

— Ножницами, тянетъ въ носъ красный Игнатъ.

— А что, если бы стали тебя стричь не ножницами, а руками: просто взять клокъ волосъ, да и вырвать, потомъ снова такъ—взять клокъ волосъ и вырвать. Правда—будетъ больно? Такъ же и голубку больно! Если ты хочешь пріучить, то сдѣлай ему вязку и только, а боркать нельзя.

И тутъ дѣти стали сообщать всевозможные факты о голубяхъ.

Игнатъ былъ грустенъ все время.

Голубя подарили благонадежному перваку.

Читалъ дѣтямъ „Мальчикъ у Христа на елкѣ“ Достоевскаго. Получилось большое впечатлѣніе: аудиторія замерла и послѣ послѣднихъ словъ разсказа глубоко задохнула.

Четвертый день нѣть Мареушки. Она больна.

— А кто-нибудь былъ у нея: провѣдали подругу?

— Нѣ-ѣтъ... робко отвѣчаютъ дѣвочки.

— Не хорошо, братцы! Ей скучно одной... Надобно провѣдать... Изъ насть всякъ можетъ заболѣть... и намъ скучно будетъ однимъ...

Послѣ уроковъ приходило троє мужиковъ за каплями,— на деревнѣ у дѣтей коклюшъ. Анисовово-нашатырная подсобляютъ и я снабжаю ими всѣхъ.

Послѣ нихъ пришли двое молодоженовъ,—у нихъ по тѣлу чирки. Я сообщаю, что это вѣроятно отъ зараженія крови, такъ какъ они, быть можетъ, имѣли сношеніе во время регуля у жены.

Тѣ, краснѣя, отвѣкиваются.

Приходитъ Гаврилко и приноситъ газетку. Я жадно накидываюсь на нее и перечитываю всю. Читаемъ въ ней о побѣгѣ Гершуни. Послѣ газетки идѣтъ рѣчь о ссылкѣ, о тюрьмахъ.

Зашла рѣчь о Шмидтѣ, о которомъ въ народѣ понятіе тождественно съ понятіемъ о Скобелевѣ. Я ихъ убѣждаю, что это выдумки: Шмидтъ разстрѣлянъ.

Входитъ мой излюбленный парень Федя и приносить „Молодую жизнь“, отъ которой онъ плакалъ. Сейчасъ она уходитъ къ другому, который, сообщаетъ, будетъ читать всю ночь!..

Баба врача не застала, фельдшеръ сдѣлалъ операцию,— много вышло „материн“ и боль унялась.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Л. Перекати-Поле.

Учительские силуэты.

2. БОЖЬЯ КОРОВКА.

(Посвящаю Над. А. Карабутин).

Зина Бѣляева минувшей весной кончила В-ское Епархіальное училище, а осенью того же года была назначена учительницей въ одну изъ школъ губерніи. Въ учительницы она пошла не потому, что чувствовала призвание, а лишь потому, что хотѣла жить. Воспитанная въ вѣковыхъ традиціяхъ духовнаго сословія и учебнаго заведенія, Зина всѣмъ своимъ существомъ стремилась къ сытому куску и страсти до боли желала материальнай обеспеченности. Отецъ ея давно взиралъ на любимицу дочку изъ небесныхъ обителей и послѣдніе годы ученія избалованной дѣвицѣ пришлось питаться скучнымъ казеннымъ столомъ. Какъ былъ противенъ этотъ столъ своимъ однообразiemъ! Брѣ... И тяжель и однообразенъ. На капикулахъ у матери--просвирни роскошествовать тоже не приходилось: какая ужъ у просвирни роскошь!

А были лучшія времена... Ахъ, хорошо какъ тогда жилось.. Но умеръ папа, съ нимъ умерло и все... Брата Колю исключили изъ семинаріи по образу и подобію многихъ семинаристовъ и онъ теперь гдѣ-то далеко служить дьячкомъ... Зина давно его не видѣла, да и не желаетъ и видѣть. Зачѣмъ онъ, противный, женился на какой-то Нарасковъ--простой крестьянской дѣвкѣ? Фи, гадость!.. Не могъ ничего лучшаго выдумать..

Мама Зины часто плачетъ по этому поводу и предостерегаетъ дочку отъ подобной опрометчивости.

Но Зина не такова... Правда, она и сама часто мечтаетъ о замужествѣ. Въ кругу подругъ часто добросовѣстно и детально разбирается этотъ фактъ, но--все въ розовыхъ

краскамъ. За цимъ видятся любовь, счастье, комфортъ, роскошь.... А тутъ крестьянская дѣвка .. Изрѣдка, вирочемъ, спархіалки напѣваютъ избитый романсь: «Съ милымъ рай и въ шалашъ», но это такъ себѣ, не въ серъезъ ..

Бѣляева даже отъ своихъ подругъ скрывала нехорошій поступокъ брата, хотя бы въ минуты самой благодушной распливчатости и никакности разговора.

Кто-то сказалъ, что «мужчина циничиѣ и грязиѣ женщины на словахъ, за то въ мечтахъ, въ душѣ женщина дастъ ему десять очковъ впередъ».. И это правда. О чёмъ только не мечтаетъ взрослая дѣвушка, запертая въ стѣнахъ учебнаго заведенія и какія соблазнительныя картины не рисуетъ ея воображеніе, загрязненное плохими романами.

Самый объектъ вожделѣй далеко, онъ недоступенъ, за то романы всегда къ услугамъ. Они разскажутъ про мужчину все—каковъ онъ есть . У—некорошуй, противный!...

Не даромъ часто и распѣваютъ дѣвицы своего „Отшельника.“

«Дѣвицы, юныя создания,
Бѣгите прочь вы отъ мужчинъ:
Они приносятъ вамъ страданья,
А вѣсъ не стоять ни одинъ».

Здѣсь бѣжать не приходится. Едительное начальство тщательно хоронить «невинныхъ созданий»; но почему же такъ мечтается, почему такъ бурлить молодая кровь при одномъ воображеніи, при случайныхъ встрѣчахъ?!?

Мать Зины не менѣе дочери ждала окончанія курса ученія. Дѣло въ томъ, что это была женщина властная. Она привыкла распоряжаться и командовать всѣми, начиная съ безхарактернаго и безличнаго мужа. На вдовьемъ положеніи скоро пришлось проститься съ поповской квартирой и поселиться въ церковной сторожкѣ на правахъ просвирни. Теперь и отъ мужиковъ и отъ кутейниковъ честь была не та. Какъ тѣ такъ и другіе стремились отплатить за прежній деспотизмъ прежней матушки.

Съ окончаніемъ дочери будущее рисовалось все же не- сколько въ лучшихъ краскахъ. Это ничего, что жалованьшико 15 р. въ мѣсяцъ; за то почестъ положенія и иѣкоторая независимость. Наконецъ была получена и бумага о назначеніи. Бѣляевы паскорно ликвидировали дѣла. Продали коровенку, кое что изъ домашняго скарба и отправились на новыя мѣста.

Объ были веселы, счастливы, доволны...

Зина даже пробовала декламировать стихи изъ напутственной рѣчи преподавателя педагогики:

«Наша сила—наука и знаніе,
Наша почва—простые умы,
Наша цѣль—человѣка возстаніе
Изъ невѣжества, рабства и тьмы»...

Поѣхать пришлось долго. Тѣхали на протяжныхъ съ возами и восторженность скоро остыла. На смѣну ей явилась раздражительность и недовольство. По пріѣздѣ на новое мѣсто, Зину прежде всего покоробило отъ вывѣски на школѣ—*«Церковноприходская школа»*.

— Фи! сморщилась она,—даже доска безграмотна.

Сторожъ, узнавъ, что пріѣхала новая учительница, сбѣгъ галь къ завѣдующему за ключомъ и отпѣръ храмъ науки.

Хоть «храмъ оставленный—все храмъ», но пахло въ немъ такой затхлой кислятиной и все было такъ густо опущено пылью, что хотѣлось бѣжать вонъ.

Квартира учительницы состояла изъ комнаты и кухни.

Сюда ямщики стали посыпать вещи, а сторожъ растворилъ окна, чтобы очистить хоть немногого воздухъ.

— Чай батюшка къ себѣ приглашай пить—доложилъ онъ. А то и здѣсь можно сготовить. Это у насъ мигомъ...

— Приготовьте здѣсь—распорядилася учительница Да дайте мнѣ умыться...

— Слушаю съ—молодцовато отвѣтилъ сторожъ.

Это былъ солдатъ, недавно вѣшедшій въ запасъ и еще не успѣвшій потерять лоскъ военщины. Онъ считалъ себя непротазаннымъ и очень щатательно соблюдалъ солдатскую красоту. Усы его были всегда лихо закручены, а подбородокъ гладко выбритъ. Отъ всей фигуры пахло здоровымъ, уровновѣшаннымъ животнымъ. Когда сторожъ подавалъ воду, то оглядывалъ молодую дѣвушку съ видомъ знатока. Пухлые ручки, бюстъ, станъ—ничто не укрылось отъ внимательнаго обзора.

Зинѣ было и человѣко отъ этого обзора и пріятно...

— Стоюща штука—рѣшилъ сторожъ и пуще стала распускать свою любезность и предупредительность.

Опь быстро вскипятилъ самоваръ, раздобылъ гдѣ-то посуду и даже принесъ хлѣба и яицъ.

— Спасибо, служба, спасибо—восторгалася мамаша.

Вишь какъ ты беспокоишъся. Не пропадеть за нами, небойсь,..

— Рады стараться—отчеканилъ солдатъ. Не стоить благодарности за такія малости...

— Ну, а теперь можешь идти. Больше ты намъ не понадобишъся.

Солдатъ ушелъ и Зина легче стала дышать. Ей почему-то противенъ былъ этотъ мужчина.

— Мамочка, когда же пойдемъ къ пону? обратилась она къ матери.

— Когда тебѣ, милая, угодно—покорно отвѣтила та.

— Сразу послѣ чаю въ такомъ случаѣ,—рѣшила Зина,

— Хорошо. . только надо ямщиковъ разсчитать...

Послѣ чаю мать и дочь принялись за туалетъ Обѣ первичали. Отъ солдата онѣ узнали, что батюшка и матушка молоденькие—*ergo* первое впѣчатленіе произвести было очень важно.

Отецъ Николай, завѣдующій школой, служить всего еще два года священникомъ. Прежде ему мечталось обѣ университетъ, но мечты остались мечтами и получили ужъ теперь кличку глупости. Но окончаніи семинаріи ему пришлосьѣхать на каникулы домой, а тамъ родители не дали своего благословленія на высшее образованіе. Вмѣстѣ съ благословленіемъ не дали, конечно, и денегъ, что и послужило главной причиной поступленія Николая Васильевича въ иночи.

Тѣмъ же лѣтомъ онъ продалъ себя Еликонидѣ Кондратьевнѣ Тернигровой или, какъ обычно выражаются, вступить въ законный бракъ. Этому нужны были деньги, а той нестерпимо захотѣлось изъ купеческихъ дочекъ превратиться въ попадью.

Молодой батюшка скоро вошелъ во вкусъ жизни и благодушно посмѣивается надъ порывами молодости и надъ голоднымъ житѣемъ—бытьемъ старшаго брата студента. Самъ онъ слыхалъ только про голодную жизнь, а не испытать ея.

Визитеровъ молодые супруги встрѣтили очень радушно. Они наперерывъ старались ободрить застѣпчивую епархіалку. Впрочемъ на первый же разъ Зинѣ все здѣсь показалось такъ знакомо, такъ близко, что застѣпчивость прошла сама собой. Отъ всей обстановки, радушки и жпзни пахло сытымъ поповствомъ, о которомъ такъ добросовѣстно мечталось еще въ училищѣ. Послѣ первыхъ же привѣтствій на столѣ

быстро стали появляться продукты сельского хлѣбосольства, а за ними явился и самоваръ. Всѣ скоро усѣлись кругомъ стола и казалось, что это одна семья.

— Вотъ, слава Богу, и настоящая учительница пріѣхала — радостно произнесъ батюшка, разливая на блюдечко чай.

Зина вопросительно посмотрѣла на него, но ничего не возразила.

— Вы ужь, отецъ Николай, не очень строго взыскивайте съ Зиночки, вступилась за нее мать. Ребенокъ вѣдь... Поживѣтъ — научится...

— Ладцо, ладно — весело захотѣлъ завѣдующій. Ужо мы васъ съ понадѣй доймемъ. То она къ вамъ, то я — открою не будеть.

— Милости просимъ во всякое время — жеманно отвѣтила мать учительницы, полыщенная хорошимъ пріемомъ священника.

— А вы — то что посмотрѣли? — обратился отецъ Николай къ Зинѣ.

Та вспыхнула, но все же отвѣтила: почему же я настоящая учительница? Развѣ до меня была не настоящая?

Батюшка сдѣлалъ серьезное лицо и наставительно заговорилъ:

— Да, та не настоящая была — изъ крестьянокъ. Изъ этихъ изъ новыхъ, а Вы наша, духовная, родная, такъ сказать. Погрѣшилъ я, грѣшный, съ ней прошлый годъ... И то ей давай и другое... А злока какая — ужасъ! Вы, говорить, поны, ничего не дѣлаете... Чужими, говорить, руками жарь загребаете, да мужиковъ обираете... Хорошо, что сама ушла, а то пришлось бы уволить... Сѣла бы она въ нашу икуру — уздала бы какъ мы «ничего не дѣляемъ»... Не надо такихъ въ наши церковные школы — Богъ съ ними! У насъ смиреніе прежде всего... Гордыней часть не удивишь: сами молоды!.. Ребята ничего не знаютъ, столбять при наблюдателѣ, а у нея попы виноватъ. Я что ли въ школьнѣ занимаясь? Охъ ужъ эти миѣ новыя вѣянія — махнуль рукой батюшка и сосредоточенно принялся за чай.

Всѣ молчали, только самоваръ ласково пѣлъ свои благодушно-обывательскія пѣсни, да мурлыкалъ сытый котъ, ижась на колѣщахъ хозяйки.

Фапаберія одна,— парушиль слова молчаніе от Николай. Поступила въ учительницы— и служи и работай, какъ учительница. О высокихъ-то матеріяхъ и безъ нась есть кому разсуждать...

— А почему, отець Николай, у васъ доска на школѣ такая?— осмѣлилась спросить Зина, чтобы сказать хоть что нибудь.

Батюшка сдѣлалъ удивленное лицо и съ дѣланымъ трагизомъ заговорилъ въ отвѣтъ: и эта за доску? О, ужасъ! Да что съ Вами?

Всѣ невольно засмѣялись, а смѣхъ хозяина глухими раскатами наполнялъ комнату. Коть удивленно встрепенулся, но, разсудивъ, что волноваться не стоитъ, опять свернулся на колѣніяхъ матушки.

— Та пилила, пилила за доску, смѣясь продолжать завѣдующій, и Вы тоже за нее принимаетесь. Да знаете ли, что мы часто одинъ грифель на троихъ ломаемъ, а вы про доску... Тутъ крайняя нужда въ самомъ необходимомъ; а вамъ пустяки въ глаза мечутся...

Учительница не ожидала подобного оборота, сконфузилась и не знала куда дѣваться отъ стыда. Было и неловко и стыдно.

— Будеть тебѣ— заступилась молодая матушка, обращаясь къ мужу. Смотри— хохочешь и самъ не знаешь чему.

Батюшка взглянулъ на Зину и увидѣлъ, что та готова заплакать. Такъ она ему показалась жалка, убога и смѣшина, что онъ невольно прекратилъ смѣхъ и старался сгладить настроение.

— Вы меня простите, вы вѣдь еще ничего изъ школьной жизни не знаете!.. Погодите— все узнаете... Тутъ такая иньшета, что на каждомъ шагу у Васъ руки будутъ опускаться. Я и самъ знаю, что доска безграмотна— ну и черть съ ней. Намъ *всѣ школы* грамотность нужна, а не *на школѣ*. Вы не трусьте— все какъ-нибудь уладимъ!. Но! Зинѣ нисколько не полегчало отъ поповскихъ извишений. Настроение все равно было испорчено. Поразспросивъ кое-что о томъ, какъ ей приступить къ дѣлу, Зина стала собираться домой. Хорошо начавшееся знакомство уже омрачилось.

— Какая я нехаодчивая— сердилась на себя Зина до-

рогой къ дому. Отець Николай все говорилъ, все говорилъ, а я разъ сунулась — и то не виопадъ.

— Не волнуйся, милая, не волнуйся — успокаивала мать. Отець Николай очень умный священникъ и добрый... Онъ тебя не оставить ..

Дѣвушкѣ ужъ страшно было теперь это новое дѣло, на которое она пріѣхала. Въ головѣ мелькали обрывки какихъ-то мыслей, перепѣвы съ чужого голоса изъ уроковъ педагогики, — а реальная жизнь требовала чего-то иного... Она властно требовала отъ Зины того, къ чему эта совершенно не была подготовлена. Чего проще — учить ребятишекъ, думалось прежде. Но оказывается — это почему-то очень трудно. «Почему» — Зина еще не знала и сама, она только предчувствовала.

Домой новая учительница пришла разбитая, придавленная, уничтоженная... Мать стала хлопотать съ разборкой имѣнія, а дочь безучастно тупо смотрѣла въ окно. Ее теперь ничто не интересовало и ни до чего ей не было дѣла. Ставшее *страшнымъ* будущее тяжелымъ кошмаромъ давило молодое неопытное сердце.

— Чего ты распустилась? — Вѣдь жить все равно надо — пробовала было отвлечь отъ тяжелыхъ думъ мать, но дочь только отмахнулась и раздраженно проговорила:

— «Ахъ, оставьте меня, мама»...

— «Чего оставьте... Жить надо.. Нечего киснуть то» — ворчала старая попадья. «Всѣмъ не сладко живется»...

Зина отлично знала, что и «живть надо», что и многимъ «не сладко живется». Но къ ней самой эти роковые истины только теперь подошли вѣплотную...

Вяло она пошла въ школьную комнату и отперла книжный шкафъ. На всѣхъ полкахъ стопами лежали книги, книги и книги... Всю эту книжную премудрость она должна теперь вбивать въ ребячыи головы. Разжевывать, размягчать, но все же нужно во что бы то ни стало вбить. Машинально потрогала пѣкоторыя книги, раскрыла зачѣмъ-то прошлогодній журналъ, но заглянуть въ него такъ и забыла...

На другой день пришелъ въ школу отець Николай. Онъ, какъ всегда, былъ шуменъ, веселъ, говорливъ и самодоволенъ. Быстро распредѣлилъ учебныя книги по назначению и подробно объяснилъ ихъ употребленіе по группамъ.

— Въ воскресенье я въ церкви мужикамъ скажу, за-

явилъ онъ, чтобы вели въ школу ребятишекъ. Въ понедѣльникъ, значитъ, будеть пріемъ, во вторникъ тоже. Въ среду сдѣлаемъ молебенъ, а тамъ, съ Богомъ, за работу! Такъ-то... Главное—не трусьте! Ко мнѣ съ каждымъ недоумѣннымъ пустякомъ обращайтесь... Стѣсняться нечего: я человѣкъ простой.

— «Спасибо» — съ чувствомъ проговорила Зина и расстроганно посмотрѣла на завѣдующаго. «Ко мнѣ въ квартиру зайдите» — предложила она, видя, что батюшка собирается уходить.

— Въ квартиру? — отчего же — можно... охотно согласился тотъ.

Говорливость отца Николая не покидала его ни на минуту. Мать учительницы всѣми мѣрами старалась поддержать разговоръ и пустила свою болтливость во всю. Только сама учительница положительно не находила тѣмы для разговора. Она лишь ограничивалась короткими отвѣтами на вопросы.

Напившись чаю и наигравшись ролью покровителя и благодѣтеля чуть-ли не всего человѣчества, отецъ завѣдующій отправился наконецъ домой.

Вдовая попадья была положительно безъ ума и въ пристодушіи сердечномъ искренне радовалась, что Зина попала къ такому душевному человѣку въ сослуживицы. Этотъ не съѣсть — думалось ей.

Однако женское любопытство предѣловъ не имѣть. Что же удивительно въ томъ, что вечеромъ, когда сторожъ принесъ воды, восторженная матрона осторожно освѣдомилась и у него относительно батюшки.

— Каковъ у васъ, Иванъ, батюшка-то? — съ невиннымъ видомъ спросила она.

— Попъ, какъ попъ — нехотя отвѣтилъ тотъ и задумчиво высыморкался на полъ...

— Всетаки?

— Зубы мастеръ заговаривать, а то ничего себѣ — все еще нехотя отвѣчалъ солдатъ.

— То есть, какъ же это? — допытывала попадья.

— Да, наговорить, наговорить тебѣ съ три короба — слушай только!! Улеститъ тебя словами, а самъ себѣ на умѣ... Ожогъ же вотъ прежнюю учительницу. По началу тоже во какъ было дружно, а тамъ — и дружба врозвь. Знаемъ мы эту политику!..

— Будеть вамъ, мама! — вмѣшалась Зина. Я не понимаю: зачѣмъ говорить про человѣка, который только что вышелъ.

Солдату подобное вмѣшательство очевидно не понравилось, потому что онъ быстро повернулся и вышелъ вонъ. Не понравилось оно и Зининой матери. Эта безъ всякихъ обиженяковъ набросилась на дочь съ бранью... «Тебя-то не спросили? умница какая выискалась... Шуры-муры чтоли крутить съ попомъ хочешь? Такъ-то онъ и посмотрѣть... фря подумаешь, нашлась»...

Разъяренная въ неудовлетворенномъ любопытствѣ мать наговорила дочери такихъ вещей, которыхъ прежде почтиму-то ускользали отъ дѣвичьяго вниманія. Возможность все-го допускала даже мать, обливая бранью Зину...

— Ахъ какъ гадко, какъ гадко!!!!... Зина много разъ уже вспоминала свое епархиальное. Какъ тамъ онъ мирно шутили, играли, строили планы на свѣтлое будущее; но почему же теперь такъ нестерпимо противно?

Но приходилось мириться, такъ какъ надо было жить.

Послѣ молебна началось ученье. Теперь молодая дѣвшка могла ѿльный день быть въ школѣ. На первыхъ порахъ дѣло спорилося плохо. Приходилось идти въ дѣлѣ обучения ощупью, такъ какъ всѣ опыты и знанія по педагогикѣ, данныя въ училищѣ, очевидно и нужны были только для училища. Здѣсь же приходилось имѣть дѣло съ мужичьими ребятами. Правда, Зина не смѣла колебать непогрѣшимый авторитетъ воспитавшаго ее заведенія, а всѣ неудачи записывала на счетъ своей бездарности, неумѣдости и безталанности. Единственнымъ руководителемъ былъ отецъ Николай, который часто и вечеромъ ходилъ къ учительницѣ то одинъ, а то и съ матушкой. Началась трудовая сѣреная жизнь. Зина была очень напиена и не видѣла ровно ничего дурнаго въ томъ, что молодой батюшка часто просиживаетъ съ ней вечера. Мать ея была тоже и ласкова и предупредительна съ завѣдующимъ. Только матушка все рѣже и рѣже стала бывать, а на вопросы по этому поводу отговаривалась недосугомъ. Молодая матушка пресерьезно подозрѣвала своего благовѣрнаго въ неравнодушіи къ учительницѣ. Дѣтей у нея не было и все свободное время можно было употреблять на

фантазированіе. Тѣмъ болѣе, что и народная молва, доходившая черезъ сторожа и работницу, видѣла въ фактѣ сближенія попа съ учительницей не одно покровительство, а кое что и попикантнѣе. Сторожъ, съ первыхъ же порь озленный равподушіемъ Зины къ своей солдатской красотѣ, началъ слѣжку.

Онъ имѣлъ было пополненіе ходить къ учительницѣ «посидѣть», но получилъ отпоръ со стороны мамаши и озвѣрѣлъ.

— «Мнѣ такъ нельзя, а полу можно» — ругался онъ. «Погоди, — выведу я васъ на чистую воду» — и началъ мстить по мѣрѣ своихъ силъ. То воды во время не принесетъ, то школы не вымететь, — а изъ за такихъ пустяковъ приходилось разстраиваться, приходилось волноваться.

Молодая матушка рѣшила узнавать о состояніи непріятельского лагеря тоже черезъ него. Она дала подробную инструкцію сыска, а сторожъ обязанъ былъ доставлять подробный отчетъ о видѣнномъ и слышанномъ. Отцу Николаю матушка о своихъ подозрѣніяхъ и опасеніяхъ ничего не говорила, да и къ чему? Близки они никогда не были, а сошлись совершенно случайно. Но все же законная жена не уступитъ мужа никакой такой встрѣчной и поперечной... Тутъ говорилъ слѣпой животный эгоизмъ самки, купившей себѣ сампа и всюду видящей посагательство на обладаніе имъ.

Изъ за пустяковъ, случайныхъ подозрѣній, совпаденій и мелочной озлобленности часто рождаются крупные скандалы, рождаются трагедіи. Наши педагоги даже и не подозрѣвали, что за ними устроенъ такой сыскъ. Правда, разъ Зинѣ въ догонку пустили изъ толпы ребята кличку «попадья», но она шла въ церковь и не обратила вниманія. Часто и въ школѣ отъ ребятъ она слыхала эту же кличку, но записывала или на счетъ своей матери или матушки отца Николая. Время шло, а положеніе не меялось. Жена отца Николая злилась, капризничала, но компрометирующихъ фактовъ не имѣла. Самъ батюшка не обращалъ на капризы своей сожительницы никакъшаго вниманія. Разъ только спросилъ: Ты, Еля, не беременна? но, получивъ отрицательный отвѣтъ, успокоился. За то сама Еля послѣ такого вопроса и рвала и метала, разумѣется, съ отсутствіе батюшки.

— Нѣть, Еля не беременна, а вотъ развѣ учительница

беременна—злобно шипѣла Еликонида Кондратьевна, развѣшившись на кушеткѣ. Учительница беременна, а не я, не я, не я—въ какомъ-то забыть повторяла она.

Потомъ матушка встрепенулась, одушевилась, засвѣтилась. Какая-то идея вожгла ее всю.. Коли фактовъ нѣтъ, то ихъ можно выдумать, устроить... Не только можно, даже нужно, необходимо. «Придеть съ ключами Иванъ—съ жаромъ начала обсуждать Еликонида Кондратьевна блеснувшую идею, дамъ ему па водку... А тамъ... Тамъ ужъ онъ устроитъ... Коля будетъ и сегодня вѣроятно у учительницы, вриду и я, только самымъ вечеромъ будто за Колей... ну, немногого посижу, что за бѣда .. Иванъ подкараулить подъ окномъ и тррахъ—по рамѣ... Зазвенять стекла, всѣ перепугаются.. Зинка, конечно, въ обморокъ... Мы уйдемъ... А тамъ начните съ разбитой рамой... Попали, голубчики, попали»,—радостно рукоплескала своимъ мыслямъ матушка и уже въявь видѣла исполненіе геніального плана и его послѣдствія.. Ей стало такъ весело, такъ радостно и хорошо...

— Батюшка изъ прихода пріѣхалъ,— доложила работница. Прикажете подать самоваръ? ..

— Подавай, подавай скорѣе—заторопилась Еликонида Кондратьевна.

— Самоваръ готовъ? спрашивалъ входя тѣмъ временемъ отецъ Николай. Онъ иззябъ и весь занесенъ снѣгомъ. Работница помогла батюшкѣ выльстъ изъ тулуновъ и побѣжала за самоваромъ. Матушка стала собирать посуду. Она ласково смотрѣла на мужа и такъ онъ ей миль и дорогъ показался въ эту минуту, что такъ бы и прижалась и приласкалась къ нему, но отецъ Николай былъ чѣмъ-то разстроенъ. Онъ, недовольно морщась, прошелъ къ себѣ въ кабинетъ.

— Коля, чай готовъ,—пригласила матушка, входя въ кабинетъ немногого спустя послѣ мужа...

— Сейчасъ иду—отозвался тотъ и поднялся на встрѣчу женѣ.. Знаешь, Елька, ласково заговорилъ батюшка,— вѣдь тетка Наталя умпраетъ. Дай Богъ чтобы до завтра дотянула.. Вотъ и бой — баба! Думали всѣ, что ей и изживу не будетъ, а тутъ на-ко...

— Да что съ ней—искрепне изумилась матушка. Въ воскресенье вѣдь у насъ была здоровехонька, а тутъ вдругъ умираетъ...

— Воля Божья, сентенциозно отвѣтилъ молодой батюшка.

— Охъ, бѣдная,—сокрушенно вздохнула матушка.

Все время молодые супруги пресели въ минорномъ тонѣ. Тетка Наталья была ихъ первая знакомая на новомъ мѣстѣ и оказывала молодымъ людямъ массу мелкихъ практическихъ услугъ...

Вечеромъ отъ Николай сталъ собираться къ учительнице. На этотъ разъ онъ предложилъ женѣ пойти съ нимъ... Что ты все киснешь дома, — сказалъ батюшка, пойдемъ-проверимъ...

Зина просматривала ученическія тетради, когда молодая чета пожаловала въ ея квартиру. И учительница и мать обрадовались гостямъ. Правда, старуха мать начала было пеинять молодой матушкѣ, что та рѣдко ходить, но скоро тоже угомонилась... Начались обывательскіе разговоры, — скучные, сѣренѣкіе, безцвѣтные, какъ сама жизнь. Въ самый разгаръ ихъ вдругъ раздался сильный стукъ въ раму. Зазвенѣли разбитыя стекла и морозный воздухъ сильной струей хлынулъ въ комнату. Ударъ былъ такъ силенъ, что выбилъ стекла обѣихъ рамъ и сломалъ деревянный крестецъ наружной.

Всѣ онѣмѣли и растерялись. «Боже, что это?» въ истерикѣ крикнула Зина и бросилась къ койкѣ. Здѣсь она судорожно зарыдала. Пароксизмъ нервной лихорадки билъ дѣвшушку и всѣ усилия матери остановить ее были безнолезны.

Батюшка выбѣжалъ, не смотря на протесты супруги, на улицу, но преступника и слѣдъ простылъ...

Отецъ Николай съ Еликонидой Кондратьевной разстроенные скоро ушли, посовѣтовавъ учительницѣ перебраться на ночлегъ въ школу.

— Чертъ знаетъ — волновался отъ Николай дома. Въ школѣ стекла бить... Нѣть, тутъ что-нибудь не такъ... Сама должно быть виновата.

На другой день почтенный пастырь занимался самъ, такъ какъ Зина не могла. Рама была вставлена. Батюшка послѣ уроковъ пришелъ въ квартиру учительницы и здѣсь долго и обстоятельно говорилъ съ больной отъ черепуго учительницѣ. Зина болѣзненно выслушивала разглагольствованія своего завѣдующаго и во всемъ соглашалась. Придя домой, отъ Николай написалъ въ отдѣленіе бумагу съ прошеніемъ отъ Зины. Скоро Зина уѣхала въ другую школу.

Копчикъ.

Товарищу—крестьянину.

Не завидуй мне, мой милый:
Горекъ «бѣлый» мой кусокъ...
Передъ смертью, надъ могилой
Все скажу тебѣ, дружекъ!

Расскажу, о чёмъ, тоскуя,
Пѣсни грустныя пою;
Прочитаю, что пишу я
День—деньской въ тетрадь мою...

Все узнавши, пожалѣешь
О прошедшихъ дняхъ моихъ...
И попять меня сумѣешь:
Отчего я грустенъ, тихъ...

Разгадаешь, сколько горькихъ
Мною скрыто, въ сердцѣ слезъ,
И поймешь, страданій сколько
Я къ Всевышнему унесъ...

Думы крестьянина.

(На идею «Пѣсни о Соколѣ» М. Горькаго).

По землѣ я ползу,
Нѣ могу я летать;
Запряженъ я въ возу,
Мпъ его не поднять...

На возу томъ сидить
Все народъ грамотѣй,

Благородный на видъ
И любитель затѣй...

Чтобы везъ лучше я
Возъ тотъ, полопъ людей,
Подковали меня,
Какъ куютъ лошадей...

Хворостиной не бьють,
Нѣть у нихъ и кнута,
Слышу, пѣсни поютъ...
Про меня пѣсня та...

Я отъ пѣсенки той
Часто плача... везу...
Тѣ-же съ «грустью святой»
Все сидять на возу:
И въ кувшинъ золотой
Собираютъ слезу...

Изъ дневника.

15 числа ежемѣсячно.

Ночь. Темно. На сердцѣ думы,
А въ карманѣ пустота...
Всѣ домашніе угрюмы
Отъ невольнаго поста...

Настроенія.

Я давно съ тоской знакомъ;
Съ грустью съ дѣства знаюсь...
Но веселымъ чудакомъ
Часто притворяюсь...

Утромъ плачу, слезы лью,
Мучаюсь, страдаю...
Въ полдень пѣсни я пою,
Вечеромъ рыдаю...

Лишь возьму я перо
И за столь помѣщусь...
Предо мной все сѣро
И самъ сѣрымъ кажусь...

Лишь раскину умомъ
За предѣлы села—
Вижу, тускло кругомъ...
Непроглядная тьма...

И не знаю, на чемъ
Мнѣ душой отдохнуть,
И тоска—грусть ключемъ
Гонить слезы на грудь...

И безсильный вздохнешь,
Побѣжденный тоской:
• Видно, въ гробѣ найдеши
Отъ терзаній покой.»

H. C.

О новой постановкѣ письменныхъ работъ въ школѣ.

Цѣль нашего школьнаго образованія и воспитанія должна заключаться главнымъ образомъ въ возбужденіи въ ребенка смѣлыхъ и здоровыхъ идей; идей, которымъ таинственная сила чувствъ придаетъ красоту и жизнь; должна заключаться въ искусствѣ все безсознательное этой жизни сдѣлать сознательнымъ, т. е. доступнымъ пониманію; чо міръ такъ великъ и такъ безконеченъ, жизнь такъ измѣнчива и такъ разнообразна, что нѣть никакой возможности въ продолженіи школьнаго периода обратить вниманіе питомцевъ на всю ея стороны, разсмотрѣть всѣ темные и свѣтлые уголки окружающаго насъ мира, а потому мы, педагоги, должны дождить временемъ нашего вліянія на подрастающеѣ поколѣніе и стремиться не „накаливать“ и набивать головы дѣтей разнымъ хламомъ, выхваченнымъ изъ разныхъ отжившихъ хрестоматій, а по возможности стараться возвѣдить, воспитать въ дѣтяхъ свою собственную иниціативу мысли, научить ихъ самостоятельно мыслить, самостоятельно познавать природу, самостоятельно разбираться въ окружающихъ ихъ предметахъ и явленіяхъ, должны достигнуть полнаго и гармоничнаго развитія у человѣка всѣхъ его способностей, затронуть всѣ стороны его души, должны дать толчекъ—направленія къ самостоятельному продолженію самообразованія и тогда нашъ питомецъ, выйдя изъ школы и вступивши въ жизнь, не будетъ беспомощнымъ, а почувствуетъ подъ собою твердую почву и найдетъ свой вѣрный путь къ жизни. Всему въ школѣ научить нельзя, надо только научить учиться. Если мы это сдѣлаемъ, то цѣль наша будетъ достигнута.

Въ достижениѣ же этой цѣли не малую роль играютъ письменныя работы, но къ сожалѣнію надо сознаться, что мы

своей постановкой этого предмета не только не способствуетъ самостоятельному развитию мысли учениковъ, а наоборотъ, уничтожаетъ всякий интересъ къ этому благотворному труду.

На первыхъ порахъ низкого возраста материаломъ для дѣтскихъ письменныхъ работъ главнымъ образомъ служить списываніе изъ книги пройденного и письмо подъ диктовку нѣрѣдко отдѣльныхъ словъ и отрывочныхъ предложенийъ, не имѣющихъ между собой никакой логической связи, потомъ письмо на память выученныхъ напасть стихотвореній и басенъ и легкіе пересказы пройденныхъ статей. Эти работы чередуются умственными упражненіями, не имѣющими для ученика ни малѣйшаго интереса. Дальше этого начальная школа не идетъ, въ городскихъ же училищахъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ сложность пересказовъ увеличивается, а потомъ пилится сочиненія на такъ называемыя литературныя и отвлеченные темы, и этимъ заканчивается развитіе письменной рѣчи учащагося. Разсмотримъ отдельно пригодность каждой указанной группы письменныхъ работъ.

Какъ самый легкій видъ письменныхъ работъ, примѣняемый очень часто и въ довольно обширныхъ размѣрахъ, это списываніе изъ книги. Преслѣдуя одну узкую цѣль—научить дѣтей орѳографически правильно писать, ученикамъ даютъ списывать или прямо изъ учебника прочитанную статью или изъ грамматики „Некрасова“, „Щуцкевича“ и тому подобныхъ авторовъ отрывочные предложения, не имѣющія между собою никакой связи, съ крестиками въ срединѣ словъ, вместо которыхъ нужно поставить пропущенные буквы. Такими работами не рѣдко ученики испытываютъ цѣлую тетради. Правда, во время этой работы ученики присматриваются къ начертанію слова, запоминаютъ его правописаніе, и эта узкая цѣль стачи достигается, но здѣсь упускается изъ виду развитіе самостоятельной мысли, развитіе душевныхъ силъ и способностей ученика. Какую пишу уму и душѣ человѣка могутъ дать подобные работы? какое можетъ быть развитіе мыслительныхъ способностей отъ исполненія ихъ? Онѣ не только не развиваются душевныхъ силъ, а наоборотъ притупляютъ ихъ. Ученики безъ всякаго интереса копируютъ изъ книги слово за словомъ, нимало не обращая вни-

мания на самый смысл предложений, отчего у нихъ развивается только болѣе пассивное отношеніе къ самодѣятельности. Они исполняютъ эту работу, какъ необходимую возложенную на нихъ обязанность. Интересъ къ подобной работе можетъ быть возбужденъ развѣ у нѣкоторыхъ и то только красивымъ начертаніемъ буквъ, какъ у Гоголевскаго Акакія Акакіевича.

Параллельно списыванію идутъ диктовки и письмо на память выученнаго напаздѣть. Эти работы преслѣдууютъ ту же самую цѣль, что и первыя и имъ удѣляется въ школѣ довольно много времени, но онѣ не достигаютъ даже своей цѣли, въ особенности диктовки. Хорошо известно каждому преподавателю, что очень часто ученики довольно правильно пишутъ подъ диктовку и страшно безграмотно исполняютъ другія работы. Роль же учителя при этихъ работахъ приближается къ роли полицейскаго: опѣ изощряется въ подборѣ фразъ, доходящихъ до смѣшного, какъ напримѣръ: „Въ селѣ «Волки» Цѣрковь „изъ ели“ или „призвѣннаго не презирай, а призирай презрѣннаго“, и ловить учениковъ въ незнаніи грамматическихъ правилъ. О развитіи у дѣтей мысли, самодѣятельности и любви къ исполненію работы здѣсь, какъ и при списываніи, не можетъ быть и рѣчи, а потому вѣѣ эти три рода работъ, преслѣдующихъ только одну узкую цѣль и оставляющихъ въ сторонѣ самую главную и важную, не должны имѣть мѣста въ школѣ, за исключеніемъ развѣ только первыхъ школьнѣхъ шаговъ до половины первого года обученія.

Дальше по трудности своего выполненія идутъ переложенія своими словами разученныхъ статей, стихотвореній и басенъ. Эти работы на первый взглядъ представляютъ больше интереса и самодѣятельности для учащихся, но если присмотрѣться ближе и разобраться въ ихъ цѣли и конечномъ результатѣ, то будетъ ясно, что и онѣ не далеко ушли отъ диктовокъ и письма наизусть. Въ оправданіе этой группы письменныхъ работъ ставится: научить дѣтей излагать письменно свои мысли Цѣль прекрасная, гораздо шире и важнѣе одного правописанія*), но къ сожалѣнію она не достигается даже на-

*) Изъ этого не слѣдуетъ, что правописаніе излишне; грамотное письмо весьма желательно въ работахъ, но достижениѳ его должно быть соединено съ самостоятельными работами,

половину. Какъ можно научить излагать свои мысли, когда самый характеръ работъ есть *переложение* чужого, готоваго, перефразировка выученныхъ мыслей автора, заключающаяся нерѣдко только въ измѣненіи расположения словъ въ предложенияхъ, или въ передѣлкѣ распространенныхъ предложенийъ въ краткія и обратно, отчего теряется только художественность языка изученного произведенія. Кромѣ этого, излагаемыя ученикомъ чужія мысли, благодаря иногда неопытности учителя, при разработкѣ материала бываютъ даже мало понятны ему, взяты совершенно изъ чуждой для ученика области и не имѣютъ ни малѣйшаго соприкосновенія съ его личной сферой жизни,—въ силу чего у дѣтей всегда наблюдается полнѣйшее отсутствіе интереса къ исполненію этой работы. Надо еще принять во вниманіе, что всѣ переложенія, особенно—на первыхъ порахъ, обставляются самыми подробнѣйшими вопросами, которые написаны учителемъ на классной доскѣ и которые совершенно убиваютъ всякую самодѣятельность дѣтей. Непригодность въ школѣ письменныхъ работъ въ видѣ переложеній весьма очевидна, а потому и эта группа должна быть немедленно изъята изъ употребленія и сдана въ область преданія.

Дальнѣйшая ступень развитія письменной рѣчи учащихся—это сочиненія на литературныя и отвлеченныя темы. Въ этой области можно развернуться и проявить свою самодѣятельность, но надо помнить, что природа не терпитъ скачковъ, а также и умъ человѣка, разъ не былъ постепенно пріученъ къ самостоятельной работѣ, сразу развиться и проявиться не можетъ. Сочиненія на литературныя и отвлеченныя темы въ сравненіи съ пересказами представляютъ большую трудность, и, благодаря этому, преподаватели послѣ перехода на нихъ составляютъ съ учениками подробнѣйшіе планы и конспекты для каждой работы, и только при помощи ихъ ученики выполняютъ возложенную на нихъ обязанность. Еще нашъ народный поэтъ Никитинъ въ лицѣ своего героя Яблочкина сказалъ: „Подивись, братъ, нашимъ способностямъ. На эту мудреную фразу: «какимъ образомъ умъ, какъ источникъ идей, можетъ служить къ пріобрѣтенію познаній», у насъ напишутъ нѣкоторые по три или по четыре листа самыи мелкимъ, почеркомъ, а простой записи къ знакомому никто изъ насъ не напишетъ толково; мало этого: десяти

словъ не свяжутъ въ разговорѣ какъ слѣдуетъ⁴. Развѣ это не правда? Развѣ это было только въ тѣхъ духовныхъ семинарияхъ, о которыхъ говорить поэты? Я думаю, что каждый преподаватель, положа руку на сердце, не будетъ отрицать, что подобная вещь встрѣчаются на каждомъ шагу во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но что за несуразность такая, что за причины, дающія подобные результаты, развитія письменной рѣчи учащагося? На это дальше поэтъ говоритъ: „что ты напишешь, если дадутъ тебѣ тему: пьянство—нагубно⁴.

— Напишу, братъ, да такъ нанишу, что иная благочестивая душа слезы пролѣтъ. Приступи: взглянь на пороки вообще и на пьянство въ частности. Дѣленіе темы: 1) пьянство низводитъ на степень безсловесныхъ животныхъ; 2) пьянство есть мученіе и стыдъ всей семьи; 3) пьяница—вредный членъ общества и наконецъ 4) пьянство есть самоубийство⁴. Такъ говорилъ своему товарищу нимало не задумываясь полуپьяный семинаристъ за чаркой вина. Дѣйствительно, шаблонъ готовъ, только панизывай сюда подходящія мысли, хотя бы какихъ-нибудь авторовъ, писавшихъ, раньше по этому вопросу, и сочиненіе испеклось. И большинство подобныхъ, ученическихъ сочиненій носить характеръ или перефразированныхъ мыслей автора, или приведенныхъ цѣликомъ въ видѣ цитатъ. Мнѣ прекрасно припоминаются наши сочиненія въ Череповецкой учительской семинаріи. Всѣ они состояли въ томъ, что въ нихъ ловко комбинировались ввидѣ цитатъ мысли автора, по образцу котораго задавалось сочиненіе, своихъ же собственныхъ было столько, сколько требовалось ихъ для связи цитаты съ цитатой. Нельзя не согласиться, что подобного явленія не должно быть въ школѣ и что всѣ наши письменныя работы устарѣли и не выдерживаютъ критики. Всю эту рухлядь безъ всякаго сожалѣнія нужно немедленно сдать въ архивъ и предать забвенію, а вмѣсто нея ввести новую оживляющую и освѣжающую струю. Чтобы обновить и оживить постановку письменныхъ работъ и сдѣлать самыя работы болѣе продуктивными, надо главною цѣлью ихъ поставить: *самостоятельное изложеніе учащимися своихъ собственныхъ мыслей, развитіе своей собственной инициативы и самодѣятельности.* Задача для учителя довольно сложная, требуетъ упорнаго умѣлаго тру

да и строгой послѣдовательности, но задача вполнѣ выполнимая; надо только не упускать ни одной минуты и приступить къ разрѣшенію ея съ самого начала воспитанія.

Еще въ дошкольный періодъ дѣти знакомятся съ окружающимъ ихъ міромъ, получаютъ массу разнородныхъ впечатлѣній, испытываютъ удовольствія, переживаютъ горе и радость, видятъ горе и радость окружающихъ ихъ близкихъ людей, наблюдаютъ, хотя безсознательно, за явленіями природы, знакомятся съ окружающимъ ихъ животнымъ и "Гра-стительнымъ міромъ и становятся съ нимъ и съ окружающими ихъ людьми во взаимнія отношенія. Со всѣмъ этимъ сырымъ материаломъ они приходятъ въ школу. Въ школѣ подъ руководствомъ учителя постепенно разбираются во всемъ этомъ, перевариваются все и начинаютъ относиться ко всему болѣе сознательно. Матеріала живого, прекрасного очень много, особенно много его въ сельской русской школѣ, гдѣ деревенскіе дѣти почти половину всего времени проводятъ среди природы. Лѣтомъ, покуда еще малы и родители не заставляютъ ихъ работать, они все время проводятъ въ "забавахъ", бродятъ по полямъ, собирая горохъ, ягоды, цветы, щавель, отправляются въ лѣсъ, пищутъ птичий гнѣзда, ловятъ птичекъ, или просто лазятъ по деревьямъ, группами собираются на рѣку, прудъ или озеро, купаются тамъ, чутъ не по десяти разъ подърядъ, отогреваясь послѣ каждого купанія гдѣ-нибудь на раскаленіи отъ солнца камнѣ; удятъ рыбу, ловятъ раковъ, собираются на берегу красные камушки, строятъ изъ глины печки, лѣпятъ посуду, топятъ сухими щепочками приготовленныя печки и пекутъ въ нихъ глиняные пирожки. Вечеромъ новыя радости: родители возвращаются съ работы домой, дѣти встречаютъ ихъ, выбѣгая въ поле и получаютъ себѣ подарки. Кому отецъ или мать принесетъ въ берестяной коробочкѣ немнога ягодъ, кому дудокъ (травянистое растеніе, которое дѣти очень любятъ быть), кому костылекъ вырѣзанный въ лѣсу и красиво обожженный полосками на огнѣ, а кому просто остатокъ хлѣба подъ видомъ заячьяго гостинца. Рѣдкій отецъ или мать придетъ домой съ пустыми руками, зная, что его въ полѣ встрѣтитъ ожидающей ребенка.

Зимой—игра въ снѣжки, катанье съ горъ, устраиваніе вѣтрянныхъ мельницъ, которыхъ потомъ привязываются къ

шестику и ставится гдѣ-нибудь на открытомъ возвышенномъ мѣстѣ; по вечерамъ сказки бабушки или дѣдушки слушаются съ такимъ интересомъ, что невольно раскрывается ротъ и даже изъ носа показывается жидкость, доползающая иногда до самой нижней губы.

Въ періодъ большей возмужалости и пригодности дѣтей къ работе разнообразіе впечатлѣній и окружающихъ ихъ предметовъ увеличивается. Они уходятъ съ родителями на работу въ поля, въ лѣса, иногда за нѣсколько верстъ. Во время сѣнокоса нерѣдко остаются ночевать на лугахъ, въ лѣсахъ на расчищенныхъ искосахъ. Наблюдаются за измѣненіемъ вида природы съ наступленіемъ сумерокъ. Слушаютъ странныеочные звуки, раздающіеся въ тишинѣ, не понимая причинъ ихъ производящихъ; испытываютъ страхъ вызванный темнотой ночи, которая смотритъ миллионами глазъ изъ каждого куста. Отправляются, иногда компанией даже безъ взрослыхъ на отдѣленные глухія, лѣсные озера удить рыбу и проводить ночи у ярко-пылающаго костра, въ веселыхъ разговорахъ, похлебывая за ужиномъ свѣжую, сваренную въ глиняномъ горшечкѣ уху изъ выуженной рыбы, а на слѣдующій день осчастливленные хорошимъ уловомъ или опечаленные неудачей усталые возвращаются домой. Уѣзжаютъ по вечерамъ на ночевку пасти лошадей и проводятъ время въ разоказахъ о народныхъ повѣрьяхъ.

Осенью исполняютъ полевые работы, ходятъ въ лѣсъ собирать разныя ягоды, грибы, рыжики и носятъ ихъ домой для соленія; ходятъ на охоту, ловятъ силками рабчиковъ, куропатокъ, глухарей и др. птицъ; ходятъ рубить дрова, а съ наступленіемъ заморозковъ и санного пути возятъ ихъ домой. Иногда отправляются съ отцами на заработки, возить бревна, живутъ зимой въ лѣсныхъ землянкахъ или наскоро построенныхъ избушкахъ, отапливаемыхъ костромъ, разложеннымъ посерединѣ на земль. Спать прямо на полу въ дыму и въ грязи, а утромъ до свѣта выѣжаютъ на работу и въ трескучій морозъ шагаютъ за возомъ. По окончаніи заработковъ, возвращаясь домой, попадаютъ подъ ласковое попеченіе матери на горячую печку, гдѣ посѣлъ вытерпленного мороза по тѣлу разливается пріятная ласкающая тѣло теплота.—Однимъ словомъ, деревенскія дѣти такъ много переживаютъ разныхъ опущеній и получаютъ такую, мас-

су вп'ятлійній, що н'єть никакої можливості все перечислити.

Вотъ этимъ-то всѣмъ жизненнымъ запасомъ дѣтской души и надо сумѣть учителю воспользоваться для письменныхъ работъ. Матеріалу много, надо только умѣло взять его изъ кладовой, наполненной еще дошкольнымъ періодомъ. Чтобы сумѣть это сдѣлать, необходимо расположить ребенка къ себѣ, войти къ нему въ довѣріе, вызвать его на откровенность и довести до сознательного отношенія къ пережитымъ и къ переживаемымъ имъ опущеніямъ и потомъ осторожно направить его мысли на самостоятельную дѣятельность, тогда ученикъ полюбитъ занятія, полюбитъ природу, которую будетъ стараться самостоятельно познавать, и полюбить науку, изучающую окружающей его міръ. Наша обязанность какъ руководителей развитіемъ душевныхъ силъ учащихся, не давать засыпать и исчезать живымъ образамъ, а будить ихъ, будить душу и сердце дѣтей и привлекать ихъ къ самостоятельной работѣ мысли. Какъ только дѣти научатся грамотѣ и въ состояніи будутъ писать простыя предложения, сейчасъ же по возможности нужно стараться придавать письменнымъ работамъ самостоятельный характеръ. Уже въ срединѣ первого года можно учениковъ упражнять въ маленькихъ, въ нѣсколько строкъ, самостоятельныхъ изложеніяхъ. Какъ спиральная линія, начинаясь въ точкѣ, постепенно увеличиваетъ размѣръ своего оборота, такъ точно дѣтскія сочиненія, начинаясь съ самыхъ простыхъ, постепенно должны увеличивать свою трудность. Темы для дѣтскихъ сочиненій первыхъ четырехъ лѣтъ должны быть заимствованы всецѣло изъ жизни дѣтей и изъ окружающей ихъ обстановки. Эти сочиненія должны изображать видѣнное и слышанное ими. При этомъ не нужно вводить никакихъ дидактическихъ элементовъ, т. е. выводовъ и предвзятыхъ идей. Главнѣйшею цѣлью этихъ письменныхъ работъ должно быть упражненіе дѣтей въ изложеніи своихъ собственныхъ мыслей и обогащеніе ихъ точными и ясными понятіями объ окружающихъ предметахъ и явленіяхъ. Такія сочиненія для дѣтей будутъ интересны, такъ какъ излагаемое въ нихъ имѣеть близкое соприкосновеніе съ ихъ собственной жизнью. Дѣти будутъ вновь переживать свои опущенія и будутъ участвовать въ этой работѣ не механизмомъ, какъ въ спи-

сываніи или диктовкѣ, а своимъ душевными чувствами, и безусловно здѣсь будетъ проявляться и инициатива ихъ собственной мысли и полная самодѣятельность. Для введенія большаго разнообразія въ работы и чтобы затронуть по возможности всѣ стороны жизни дѣтей, всего лучше раздѣлить темы на вѣсмъко группъ. Здѣсь я постараюсь привести ряда примѣрныхъ темъ каждой группы.

I. Развлечениія дѣтей въ школѣ.

1. Купанье на рекѣ.
2. Катанье на лодкѣ.
3. Ужение рыбы или ловля сѣтью.
4. Ловля раковъ.
5. Устраиваніе водяной или вѣтреной мельницы.
6. Собирание красивыхъ камней и ракушекъ.
7. Какъ мы лѣшили глиняную печь, дѣлали посуду, пекли глиняные пироги.
8. Въ гороахъ.
9. Ловля въ полѣ бабочекъ, собирание ягодъ и цветовъ.
10. Прогулки въ лѣсѣ.
11. Гнѣздо птички.
12. Ловля птичекъ.
13. Сборъ въ лѣсу или въ саду плодовъ.
14. Въ лѣсу около костра.
15. Игра въ лапту.
16. Игра въ тройку.
17. Игра въ кошку и мышку.
18. Ветрѣча вечеромъ въ полѣ родителей.
19. Пусканіе змѣя.
20. Лѣпленіе бабы изъ снѣга и игра въ снѣжки.
21. Катанье на конькахъ.
22. Катанье съ горъ.
23. Сгребаніе снѣга съ крыши сарая или дома.
24. Ссора съ товарищемъ.
25. Какъ проводятъ дома зимніе вечера?
26. Обновки къ празднику.
27. Христославы.
28. Поздравленіе съ Новымъ Годомъ.
29. Определеніе въ школу.

II. Взаимные отношения детей в школе и дома.

1. Подаяние пищему.
2. Сборъ въ пользу бѣдныхъ.
- 3 У больного товарища.
4. Моя болѣзнь.
5. Посѣщеніе товарищами меня во время болѣзни.
6. Какъ я защищалъ товарища въ школѣ или дома.
7. Какъ застуپился за меня товарищъ въ училишѣ или на улицѣ.
8. Помощь въ решеніи задачъ.
9. Помощь въ писаніи сочиненій.
10. Мои школьные товарищи.

III. Дѣти и домашнія животныя

1. Мэя собачка или кошка.
2. Въ поискахъ за лошадью.
3. Верховая ёзда.
4. Злая собака; хитрая собака.
5. Гусь забіяка.
6. Какъ дрались пѣтухи.
7. Какъ я выгонялъ курь изъ огорода.
8. Прирученная птичка.
9. Собака—другъ человѣка.
10. Смерть любимаго животнаго.

IV. Дѣти на лоно природы.

1. Прогулка въ лѣсѣ.
2. Сборъ грибовъ и ягодъ. (За грибами и ягодами).
3. Какъ мы заблудились.
4. Ночь на озерѣ у костра.
5. Ночевки съ лошадьми.
6. Ночевки въ лѣсу на сѣнокосѣ.
7. Въ саду на работѣ.
8. Въ полѣ на работѣ.
9. На берегу озера, рѣки или моря.

V. Сцены изъ жизни дѣтей, въ которыхъ проглядываютъ наклонности ихъ.

1. Догадливость.
2. Присутствіе духа.
3. Честность.
4. Храбрость.
5. Самопожертвованіе.
6. Трусость.

Рассказать случаи изъ жизни своей или товарища. Эти темы непремѣнно слѣдуетъ приспособливать къ прочитанному образцу.

VI. Дѣти труженики.

1. Въ ученъѣ у сапожника.
2. Въ ученъѣ у портваго (у портнихи).
3. Продавецъ булокъ.
4. Продавецъ газетъ.
5. Мальчикъ—торговецъ въ лавкѣ.
6. Проводникъ слѣпого нищаго.
7. Чистильщикъ сапогъ.
8. Дѣти—фабричныя.
9. Дѣти—нищія.
10. Дѣти—акробаты.
11. Мальчишъ пастухъ.
12. Зимой за сѣномъ или за дровами.
13. Возка бревенъ изъ лѣсу на рѣку.
14. На заработкахъ (въ извозѣ).
15. Что случается съ сиротой?

VII. Вредныя шалости дѣтей и игры съ дурными послѣдствіями.

1. Какъ мы дразнили собаку, кошку, барана, козла.
2. Шалость съ огнемъ.
3. Воровство яблокъ изъ чужого сада.
4. Воровство гороха или овощей изъ чуж. огорода.
5. Орлянка (игра).
6. Шалость въ лодкѣ на озерѣ или на рѣкѣ.

VIII. Взаимные отношенія дѣтей и родителей,

1. За что я люблю свою маму или папу.
2. Какъ я огорчилъ свою мать или отца,

3. Какъ мать скрыла отъ отца мою падость.
4. Кого я больше люблю изъ моихъ родственниковъ и за что?

IX. Взаимные отношения детей и учителей.

1. Какъ я попался, не выучивъ урока.
2. Литературный вечеръ, устроенный учителемъ для развлечения дѣтей.
3. Поздравленіе учителя съ днемъ Ангела.
4. Первая встреча съ учителемъ.
5. Разставаніе съ учителемъ послѣ экзаменовъ.
6. Посвѣщеніе учителя во время каникулъ.

X. Большие праздники.

1. Подъ Рождество.
2. Встрѣча Нового года.
3. Русская масляница.
4. Канунъ Св. Пасхи.
5. Св. Пасха.
6. День Св. Троицы.
7. Мѣстные праздники.

Каждая группа этихъ темъ учителемъ можетъ быть дополнена безконечно, смотря по ходу дѣла и по разнообразію проходимаго въ школѣ материала. Лучше всего, конечно, сочиненія на эти темы приспособливать къ прочитаному по книгѣ, чтобы литературные образцы могли служить до некоторой степени примѣромъ и чтобы вообще письменныя работы имѣли связь съ прочитаннымъ и выученнымъ. При прохожденіи, напримѣръ, статьи „Вмѣстѣ тѣсно, а врозь скучно“ (Родное Слово часть I.) можно дать маленькое изложеніе: „какъ я поссорился съ сестрой, съ братомъ или товарищемъ“. При чтеніи произведенія Аксакова „Дѣтскіе годы Багрова внука“ можно дать слѣдующія сочиненія: „Моя болѣзнь, Моя собачка, Катанье на лодкѣ, Собираніе камней, Ночлегъ въ полѣ, въ лѣсу, въ степи, въ саду, Уженье рыбы, Какъ я наблюдалъ за вскрытиемъ рѣки, Быда верхомъ, Собираніе ягодъ, Собираніе въ саду плодовъ, Какъ я ходилъ на токъ работать, Какъ я слушалъ пѣніе соловья, жаворонка,

На сънокость, Гнѣздо птички, Ловля птичекъ, Собираніе грибовъ" и т. д.

На всѣ эти темы у С. Т. Аксакова въ указанномъ произведеніи есть прекрасные литературные образцы. Если избранная учителемъ тема не можетъ быть примѣнена ни къ какому прочитанному произведенію, то тогда учитель можетъ разсказать ученикамъ аналогичный случай изъ своей жизни, а потомъ заставить нѣсколькихъ учениковъ разсказать подобные случаи про себя. Иногда можно прямо заставлять ученика рассказывать свое. При этомъ для облегченія разсказа не мѣшаетъ задавать вопросы, вызывающіе ученика на большую подробность. Рассказчика всегда нужно исправлять, чтобы онъ выражался точнымъ и болѣе гладкимъ-литературнымъ языкомъ. Подобный разсказъ учителя / или исправленный разсказъ ученика можетъ служить прекраснымъ образцомъ для всего класса. Для поясненія возьмемъ тему: "Какъ мы лѣпили бабу изъ снѣга". Чтобы вызвать ученика на болѣе подробный и связный разсказъ, можно задать ему такие вопросы: Когда это было? Съ кѣмъ ты тогда игралъ? Кто предложилъ лѣпить бабу? Всѣ ли согласились и приняли участіе? Что вы стали дѣлать, когда рѣшили устроить бабу? Какая была погода (сухая или сырая)? Какъ катался въ комъя снѣгъ? Гдѣ поставили бабу? Какъ сдѣлали туловище, какъ голову, руки? Кто сдѣлалъ голову? Что дѣлали въ это время другіе? Долго-ли лѣпили всю бабу? Какъ себѣ чувствовали, когда работали и когда закончили? Что стали дѣлать потомъ? Что случилось съ бабой послѣ?

Всѣ эти вопросы можно задавать только для облегченія разсказа, но записывать ихъ на классной доскѣ или въ тетрадяхъ учениковъ не нужно,-надо предоставить дѣтямъ полную самодѣятельность въ изложеніи; вообще надо стараться избѣгать всякихъ плановъ и вопросовъ, чтобы не стѣснять мысли учениковъ и дать имъ полную свободу самимъ отыскивать торную дорогу и твердую почву подъ ногами. Здѣсь могутъ возразить, что безъ плана и вопросовъ ученики въ беспорядкѣ изложатъ свои мысли. Правда, на первыхъ порахъ можетъ и будетъ такое явленіе, но смущаться этимъ не надо. Учитель долженъ цѣвить самостоятельные мысли учениковъ, хотя бы онъ были не точны и не вѣрны. Онъ долженъ указывать на сдѣланнія погрѣшности и нап-

равлять ихъ работу на правильный и вѣрный путь. Вмѣстѣ съ этимъ надо принять во вниманіе, что эти самостоятельные работы будутъ введены съ первого и втораго года обучения, гдѣ изложенія еще очень просты и могутъ быть выполнены безъ всякаго плана; кроме того стройности выраженія мыслей будетъ способствовать самая суть работы. Всякое событие, излагаемое ученикомъ, касается его собственной жизни и совершается въ порядкѣ времени или мѣста и этотъ порядокъ естественно будетъ вліять на стройность изложенія. Въ силу интереса, возбужденнаго участіемъ чувствъ, переживаемыхъ въ время исполненія работы, дѣти будутъ относиться съ любовью къ своему изложенію и выполнять его болѣе добросовѣстно.

Но! А какая разница для учителя въ исправленіи этихъ самостоятельныхъ работъ въ сравненіи съ диктовками, переложеніями и сухими грамматическими упражненіями! Тамъ голова тупѣетъ отъ этой безжизненности и однообразія, послѣ нѣсколькихъ тетрадей съ одними и тѣми же фразами, съ одними и тѣми же ошибками, появляется отвращеніе не только къ тетрадямъ, но и къ самому предмету и къ его преподаванію. На каждомъ шагу слышишь отъ учителей, а въ особенности отъ учительницъ, со вздохомъ и болью произносимая порицанія: „Охъ, ужъ эти мнѣ тетради, какъ же они мнѣ опротивѣли!“ И не мудрено опротивѣться, если каждый вечеръ приходится копаться въ томъ же самомъ ворохѣ мертвыхъ однообразныхъ фразъ, не содержащихъ ничего новаго и интереснаго. Въ самостоятельныхъ же работахъ (на выше приведенные темы) вполнѣшее разнообразіе въ содержаніи, здѣсь жизнь бываетъ ключемъ, въ каждой фразѣ и въ каждомъ словѣ проглядывается душа человѣка, проявляется его индивидуальность со всѣми психологическими особенностями. Иногда сидишь одинъ, въ комнатѣ за исправленіемъ этихъ работъ и надъ иной тетрадью отъ души расходишься. Приведу для примѣра нѣсколько такихъ сочиненій, написанныхъ на одну и ту же тему въ началѣ года въ 3-мъ отдѣленіи Городского училища.

«Прогулка въ лѣсъ».

Сочиненіе В. Пѣтухова.

Однажды лѣтомъ я съ товарищемъ Ткачевымъ отправился въ лѣсъ искать птичьи гнѣзда. Мы долго ходили и

не могли ничего найти, потомъ увидали, что изъ одного куста вылетѣла маленькая птичка. Я полѣзъ въ кусты и нашелъ тамъ въ травѣ гнѣздо. Въ гнѣздѣ было три яйца. Я ихъ взялъ и разбилъ о голову Ткачева.

Сочиненіе небольшое, написано въ классѣ на получасовомъ урокѣ и почти первое изъ самостоятельныхъ. Содержанія въ немъ особенного вѣтъ, но по крайней мѣрѣ тутъ изложены свои собственные мысли и въ нихъ проявилась наклонность къ шалости, какъ нельзя лучше соотвѣтствующая характеру автора. Я сначала думалъ, что онъ съоригинальничалъ и просто совралъ, но оказалось, что былъ совершенно правъ. Ткачевъ, его товарищъ, учится вмѣстѣ и тоже подвердилъ. Это дало поводъ побесѣдовать въ классѣ вообще о непристройныхъ шалостяхъ.

Сочиненіе С. Макарова на ту же тему.

„Одинъ разъ я съ товарищемъ ходилъ въ лѣсъ и на дорогѣ намъ попалось тутовое дерево. На этомъ деревѣ былъ тутовникъ. Я полѣзъ на дерево, натрусила, потомъ слѣзъ съ дерева, мы набѣлись тутовнику и пошли дальше въ лѣсъ. Тамъ мы искали лѣсныхъ грушъ. Мы нашли очень много грушъ и набрали по два кармана и пазуху. На дорогѣ были въ болотѣ маленькия лягушки. Мы все груши повыкидали въ лягушекъ и въ домой ничего не принесли.“

Есть, какъ видите, шероховатости въ выраженіяхъ, но по крайней мѣрѣ тутъ проглядываетъ живая душа человѣка.

Сочиненіе И. Шурыгина.

„Я съ братомъ и товарищами пошелъ на прогулку! Было только 8 часовъ утра, когда мы зашли въ лѣсъ. Мы стали искать гнѣзда и зашли очень далеко. Устали, сѣли подъ дубомъ, видимъ гнѣздо. Оно было коршуна. Я полѣзъ на дерево. Когда я долѣзъ до гнѣзда, вижу: сидитъ коршунъ. Я снялъ поясъ и ударилъ имъ коршуна. Онъ упалъ. Я глянулъ въ гнѣздо: тамъ было четыре яйца. Я ихъ взялъ. Когда я слѣзъ съ дерева, коршунъ уже околѣлъ. Мы взяли его и пошли дальше. Мы ходили целый день. Когда мы пришли домой, было уже 9 часовъ вечера“.

Это сочиненіе дало возможность повести бесѣду о проявившейся здесь чёртѣ характера «жестокости». Шурыгинъ объяснилъ мнѣ свой поступокъ сильнымъ любопытствомъ и нечаянностью: ему страшно хотѣлось посмотреть, что наход-

дится въ гнѣздѣ, но, боясь нанаденія коршуна, онъ хотѣлъ его просто согнать съ гнѣзда; ударъ же случайно пришелся по головѣ и убилъ бѣдную птицу.

Изъ всѣхъ сочиненій этого отдѣленія есть лучшія по содержанію и по изложенію, но я взялъ вышеприведенныя, какъ заключающія въ себѣ психологическія черты характера дѣтской души. По нимъ видно, какъ глубоко можно заглянуть въ сердце и душу ребенка и на сколько близко можно познакомиться съ его жизнью. Читая каждый день немудро изложенныя случаи изъ жизни дѣтей, нетрудно изучить ихъ психологію и выяснить причины вліяющія на выработку той или другой стороны характера ребенка, что для учителя вѣсомо важно.

Послѣ третьяго и четвертаго года обученія сложность темъ нужно увеличивать и постепенно вводить дидактическіе элементы. Чтобы развить въ ученикахъ нравственныя качества души, темы можно подбирать въ зависимости отъ требованія этики. Ихъ можно раздѣлить на двѣ болѣе важныя группы: I. Обязанности человѣка по отношенію къ своей личности; II. Обязанности по отношенію къ окружающимъ людямъ.

I. Обязанности по отношенію къ своей личности.

А) Обязанности по отношенію къ тѣлу (требованіе гигіены).

1. Описаніе жилища просторнаго, свѣтлаго съ большими количествомъ воздуха, въ которомъ чувствуется бодрость и веселье.

2. Описаніе жилища съ противоположными качествами.

3. Описаніе двухъ частей города, представляющикъ противоцѣлостность въ гигіеническомъ отношеніи.

4. Личная чистоплотность и опрятность.

Б) Роскошь и умѣренность.

а) Отсутствіе здраваго смысла въ роскоши; б) роскошь; в) обжорство г) пьянство; д) наряды; е) умѣренный во всемъ способенъ къ дѣлу и свободенъ отъ экономического порабощенія.

В) Обязанность по отношенію къ уму.

1. Всякое знаніе полезно (случай изъ жизни, изъ истории и литературы).

2. Какъ достигъ Ломопосовъ знаній?
3. Ремесло не коромысло, плечъ не оттянетъ.
4. Науки сокращаютъ намъ опыты быстротекущей жизни.

1). Обязанности по отношению къ душѣ.

1. Гражданское мужество и молоду- { Приводить при-
шіе. мѣры изъ своей
2. Храбрость и трусость. жизни или изъ
3. Любопытство—порокъ. жизни окружаю-
4. Любознательность—достоинство. щихъ людей, изъ
5. Страсть къ играмъ и дурныя по- исторіи и лите-
слѣдствія. ратуры.
6. Находчивость.
7. Умѣніе приоровиться къ об-
стоятельствамъ.

II. Обязанности человека по отношению къ другимъ.

A. Чувство справедливости.

1. Правдивость. { а) Правда глаза колетъ
б) Неправдою свѣтъ пройдешь, а
счастья не найдешь
в) Правда не пропадаетъ.
2. Исполненіе { а) Давши слово держись!
б) Не сдержалъ слова.
обязанностей.
3. Вліяніе на { а) Инициатива добра го дѣла
корпоративный
трудъ, б) Инициатива шалости.
в) Инициатива дурнаго дѣла.
4. Служеніе { а) Отвѣтственность, возлагаемая на
общественаго дѣятеля.
б) Добросовѣстная служба—благо
для общества.
в) Небрежное отношение—вредъ для
общества.
5. Справедливое { Добросовѣстная плата за трудъ.
отношеніе къ
чужому труду.
(Примѣръ добросовѣстной и недоб-
росовѣстной платы.)
6. Уваженіе къ { Вѣротерпимость.
чувств. другого Уваженіе товарища.
1. Соболѣзвно- { Б. Милосердіе.
ваніе. { Утѣшеніе въ горѣ товарища.

	Мои чувства при видѣ узника въ цѣпяхъ или сидячаго за желѣзной рѣшоткою узкаго окна.
2. Раздача ми- лостыни	а) Предупреждаетъ преступленіе. б) Спасаетъ отъ голодн. смерти. в) Пріучаетъ къ попрошайничеству.
3. Спасеніе жиз- ни ближняго съ опасностью для себя.	Случай свой или видѣнныи.
4. Помощь ближнему.	Случай.
5. Состраданіе. къ животнымъ.	Защита бѣднаго животнаго.

Веденіе дневника со своими впечатлѣніями также сильно развиваетъ способность письменнаго изложенія мыслей. Для образца въ старшихъ классахъ можно прочитать „Дневникъ семинариста“ Никитина, а въ младшихъ „Изъ дѣтскихъ воспоминаній“ Ушинскаго (Родное слово).

Ввиду того, что воспитанники, будучи въ школѣ, хотя и пишутъ при помощи плановъ и конспектовъ иногда довольно трудные сочиненія, но по выходѣ изъ школы въ жизнь, какъ я уже говорилъ, не въ состояніи самостоятельно написать маленькой записи къ знакомому, не лишился будетъ навести группу сочиненій воссящихъ форму и характеръ писемъ. Сочиненія въ формѣ писемъ по содержанію своему очень разнообразны; каждый учитель, смотря по положенію дѣла, можетъ количеству ихъ безъ конца увеличивать и содержаніе разнообразить. Въ первый годъ обученія письма должны содержать двѣ—три строки, а потомъ трудность и размѣръ постепенно должны увеличиваться. Что касается самого исполненія дѣтьми этой работы, то она лучше всего даетъ возможность ребенку выражать свои собственные мысли и сужденія и писать своимъ собственнымъ безыскусственнымъ языкомъ. Чтобы этотъ отдѣль ученическихъ сочиненій имѣлъ больше соприкосновенія съ практическимъ примѣненіемъ, надо по возможности соблюдать все правила корреспонденціи, т.-е. писать годъ, мѣсяцъ, число, полный адресъ получателя и полный адресъ отправителя.

Чтобы ученики сумели правильно написать полный адресъ получателя по принятой почтовой формѣ, можно заставлять ихъ тутъ-же въ тетрадяхъ въ концѣ сочиненія начертить форму конверта и на немъ написать адресъ. Нѣсколько писемъ въ годъ можно заставить, какъ домашнюю работу, выполнить по всѣмъ правиламъ искусства корреспонденціи, т.-е. на почтовой бумагѣ и въ запечатанныхъ конвертахъ. По содержанію письма можно раздѣлить на три группы: дружественные, дѣловыя и письма въ редакцію. Привожу здѣсь нѣсколько примѣрныхъ темъ сочиненій въ видѣ писемъ.

1. Дружественное письмо.

1. Написать товарищу, какъ провелъ день своего рождения, день Насхи, Рождества Христова, вообще какой-нибудь выдающейся день въ году или въ жизни.

2. Сообщить товарищу радость по поводу полученного подарка (игрушки, книги).

3. Подѣлиться съ товарищемъ впечатлѣніемъ, полученнымъ отъ прочитанной интересной книги, и посовѣтовать ему прочесть ее.

4. Описать свое училище и занятіе въ немъ.

5. Пригласить письмомъ товарища пріѣхать къ себѣ въ гости и сообщить ему, какъ будутъ проводить время вмѣстѣ.

6. Сообщить товарищу о своемъ пріѣздѣ къ нему.

7. Описать въ письмѣ товарищу свой городъ, село, деревню.

8. Написать, какъ думаетъ провести лѣтнія, пасхальныя или рождественскія каникулы (эта тема должна быть дана сообразно времени).

9. Сообщить во второмъ письмѣ: такъ ли провелъ канікулярное время, какъ думалъ.

10. Написать поздравительное письмо родственнику въ день его рождения или праздника.

11. Поблагодарить дядю, тетку, сестру, живущихъ въ другомъ городѣ, за присланный подарокъ.

Форма сочиненія на дружественное письмо.

Хасавъ-Юртъ 2-го декабря 1907 года.

Дорогой другъ Федя!

Давно я тебѣ ничего не писалъ, все никакъ не могъ найти свободного времени. Сегодня воскресный день. Я улу-

чилъ минутку и спѣшу тебѣ сообщить о своей радости. У насъ въ городскомъ училищѣ на Рождество предполагается устроить ученическій литературный вечеръ. Уже идутъ приготовленія. Старшіе ученики будутъ играть двѣ сцены изъ траг. Пушкина „Борисъ Годуновъ“. Первая сцена „Келья въ Чудовомъ монастырѣ“, а вторая „Корчма на литовской границѣ“. Хозяйку во второй сценѣ будетъ играть ученица женскаго училища. Нѣкоторые ученики младшихъ классовъ будутъ участвовать въ сценѣ „Бѣжинъ лугъ“ Тургенева. Потомъ будутъ читать еще басни, стихотворенія, пѣть и показывать живыя картины. Сцену думаютъ устроить въ училищѣ, снявъ переборку, которая раздѣляетъ у насъ два класса. Роли еще не весь распределены, вѣроятно дадутъ чѣ-нибудь и мнѣ. Я и все ученики очень рады и ждемъ съ нетерпѣніемъ каникулъ.

Ну, покуда довольно. Послѣ литературнаго вечера на святкахъ напишу тебѣ подробнѣ, какъ пройдетъ наше ожидаемое торжество. Пиши о себѣ, буду ждать съ нетерпѣніемъ.

Любящій тебя твой другъ Степа.

Адресъ мой слѣдующій:
Слобода Хасавъ-Юртъ, Терской Области. Кабардинская улица
№ 22, мнѣ.
Адресъ на конвертѣ.

Г. Бѣлозерскъ,
Новгородской губерніи.
Семеновское Волостное
Правленіе
дер. Козминская
Федору Ивановичу
Мышеву.

II. Дѣловыя письма.

1. Написать записочку съ просьбой одолжить книгу для чтенія.
2. Поблагодарить за одолженную книгу и высказать о ней свой взглядъ.
3. Предложить свои услуги поступить на мѣсто службы.
4. Отвѣтить на предложеніе поступить на службу.

5. Написать письмо съ предложеніемъ покупатъ настъ въ магазинѣ товаръ.

6. Написать письмо съ просьбой выслать къ намъ въ магазинъ извѣстный товаръ.

Можно ввести сочиненія въ формѣ дѣловыхъ бумагъ, напримѣръ: написать прошеніе въ какое-нибудь учрежденіе съ цѣлью поступить туда на службу; составить протоколъ о какомъ-нибудь событии; написать прошеніе въ волостной судъ или Мировому судью о потравѣ поля, объоскорблениі; написать условіе о наймѣ пастуха, о сдачѣ земли въ аренду или о сдачѣ постройки дома подрядчику; и т. д.

Для лучшаго усвоенія проходимаго матеріала по исторіи литературы можно давать иногда темы литературнаго содержанія. Но имъ нужно придавать характеръ болѣе самостоятельный.

Примѣрныя темы.

1. Справедлива ли была помѣщица, назвавшъ Герасима „неблагодарнымъ“ (Муму).

2. Какое впечатлѣніе произвели на меня герои Гоголя Иванъ Ивановичъ и Иванъ Никифоровичъ (повѣсть о томъ какъ поссор. Ив. Ив. съ Ив. Ник.).

3. Условія, создавшія казачество. (Тарасъ Бульба).

4. Взглядъ Тараса, Янкеля и мой на переходъ Андрія къ полякамъ.

5. Положительныя и отрицательныя черты характера героевъ поэмы Гоголя „Мертвые души“.

6. Что нравится и что не нравится мнѣ въ характерахъ героевъ повести Пушкина „Капитанская дочка“.

7. Преступленіе, подобное Борисову, влечетъ за собой несчастіе личное, семейное и политическое. (Трагедія „Борисъ Годуновъ“).

8. Справедлива ли была толпа народа, уничтоживъ дѣтей Бориса Годунова?

9. Чѣмъ заполнялась жизнь героевъ романа Пушкина „Евгений Онѣгинъ“.

10. Мое любимое произведеніе Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Крылова, Тургенева и др. писателей.

11. Мой любимый герой изъ всей литературы.

Прошу г. г. учителей откровенно высказаться на страницахъ этого же журнала и по поводу моей статьи и вообще по затронутому мной вопросу. Вопросъ о школьныхъ письменныхъ работахъ очень важенъ, онъ давно требуетъ детальной разработки, и мы, имѣя возможность при помощи журнала „Отклики нар. уч. и его досуги“ обмѣниваться мнѣніями, болѣе вѣрно можемъ установить ту или другую точку зренія на письменныя работы и улучшить ихъ постановку. О прохождении грамматики и усвоеніи учениками правописанія (въ самостоятельныхъ письменныхъ работахъ я думаю) тоже не мѣпаетъ высказаться, такъ какъ еще до сихъ поръ многіе учителя дѣлаютъ отдельные уроки грамматики, выдѣляя ее въ какой-то особый предметъ, между тѣмъ грамматика, какъ служебная часть русского языка, должна проходить всепѣло практическіи на урокахъ объяснительного чтенія.

Ст. Козловъ.

„Самое лучшее“

Двадцать лѣтъ тому назадъ, въ журналѣ «Женское Образованіе» была помѣщена моя статья «Звуковой способъ обучения грамотѣ требуетъ усовершенствованія». Затѣмъ эта статья была издана мною отдельной брошюркой.

Г. Паульсонъ въ довольно обширной рецензіи объ этомъ моемъ произведеніи, между прочимъ, говорилъ: «Что между учителями, преподающими по звуковому способу, бываютъ и такие, которые не умѣютъ справиться съ затрудненіями, встречающимися при анализѣ нѣкоторыхъ словъ, это не подлежитъ сомнѣнію; но чтобы такихъ учителей нашлось «не одна тысяча», какъ думаетъ г. Данненбергъ, этому мы не вѣримъ, какъ не вѣримъ тому, чтобы ученикъ самостоятельно могъ разложить слова ЛЯ, ЛЁ, ЛЮ на ЛЬ—А, ЛЬ—О, ЛЬ—У».

Далѣе г. Паульсонъ сообщаетъ, что по моему мнѣнію громадное большинство изъ учителей не только вполнѣ удовлетворено, когда ученикъ разложитъ напр. слово ЯМА, на три звука: Я (я), МЪ, А, но даже мѣшаешь ему сдѣлать此刻ие, т. е. найти въ этомъ словѣ 4 звука: Й, А, МЪ, Я.

Затѣмъ приводить цитату изъ моей статьи: «Можетъ быть многие думаютъ, что никогда ни одинъ ученикъ не разложить Я на два звука: Й, А. Но это большое заблужденіе. Нужно только прежде познакомить его со звукомъ А, потомъ со звукомъ Й; съ послѣднимъ изъ разложенія такихъ словъ, какъ МОЙ, ЧАЙ, ДУЙ, ПОЙ. Привыкнувъ различать звукъ Й послѣ гласныхъ звуковъ, ребенокъ не затруднится определить этотъ звукъ и въ такихъ случаяхъ, когда онъ предшествуетъ гласному звуку, какъ въ словахъ ЯМА (яма), ЯША (яша)».

Слѣдомъ за этой цитатой г. Паульсонъ замѣчаетъ: «Но

въ этотъ разъ заблуждается уже самъ г. Даниенбергъ. Еслиъ было такъ легко определить, что въ Я, Ё, Ю скрываются тѣ же звуки, которые входять въ составъ сочетаній АЙ, ОЙ, УЙ, только въ обратномъ порядке, то филологамъ незачемъ было придумывать терминъ «йотированные гласные» въ отличіе отъ «двугласныхъ».

Потомъ, приводя мое утвержденіе, что звуку И предшествуютъ мягкие согласные звуки, напр. въ слогахъ БИ, ВИ, ГИ и проч., г. рецензентъ заявляетъ: «Можетъ быть г. Даниенбергъ и изощрилъ свой слухъ до того, что действительно замѣчаетъ мягкость согласныхъ Б, В, Г въ приведенныхъ слогахъ; но можемъ завѣрить Чего, что ^{предполагая} ребёнокъ ^{предполагая} этого не замѣтитъ, какъ не замѣчаетъ и большинство взрослыхъ людей». Г. Паульсонъ въ своей рецензіи говоритъ, что «нельзя не улыбнуться», читая мое требование, чтобы «учитель никогда не отступалъ отъ истины».

Заканчиваетъ свою авторитетную рецензію г. Паульсонъ указаниемъ на мою мысль, что «ложное учение о звукахъ и буквахъ чрезвычайно трудно поддается искорененію», и затѣмъ заключаетъ: «Но ведь это совершенно естественно, когда за искорененіе берутся люди, которые сами еще не вполнѣ отрѣшились отъ ложнаго ученія».

Должны были пройти десятки лѣтъ, чтобы замѣчанія, подобныя Паульсоновскимъ, потеряли всякое значеніе и сдѣлялись невозможными.

Теперь мы уже имѣемъ дѣло только съ вожделѣніями продолжать затуманиваніе дѣтской наблюдательности при обученіи грамотѣ, какъ напр. у г. Флерова. Этотъ изобрѣтатель «новаго способа» сліянія звуковъ въ своемъ «Подробномъ планѣ занятій по обученію грамотѣ, съ указаніемъ пріемовъ обучения» говоритъ: «Однако отнюдь не слѣдуетъ знакомить дѣтей съ тѣмъ, что звукъ Я=ЙА, Ю=ЙУ, или ЛЯ=ЛЪА и т. д.; на оборотъ, нужно, всячески избѣгать этого: пусты въ ихъ сознаніи существовать звуки Я, Ю, Ё, какъ они существуютъ и по мнѣнію большинства образованныхъ людей».

Даже г. Флеровъ соглашается: «помочь дѣтямъ изъ прямыхъ словъ съ йотованной гласной (ля) выдѣлить гласную Я, а не твѣрдую А».

Потомъ утѣшается возможной, по его мнѣнію, случайностью: «можетъ случиться, что дѣти, только-что ознакомившись съ звукомъ и буквой Я, скажутъ, что и на концѣ СЯ слышится звукъ Я». И затѣмъ восклицаетъ: «И это было бы самое лучшее».

Г. Флеровъ знаетъ, что буква Я, стоящая отдельно, выражаетъ не простой звукъ, а слогъ, состоящій изъ двухъ звуковъ, и что та же самая буква, когда стоитъ правѣе согласной, выражаетъ уже не слогъ, а только простой гласный звукъ А, требуя произносить предшествующую согласную мягко; онъ знаетъ также, что если не душить дѣтскую наблюдательность, то учащіеся легко самостоятельно узнаютъ правду.

И при наличии этихъ условій г. Флеровъ подговариваетъ учащихъ отнюдь не знакомить дѣтей съ правдой, а помогать имъ повѣрить лжи, въ которую вѣруетъ, по его мнѣнію, большинство образованныхъ людей.

Флеровскій взглядъ на самое лучшее получить конечно достойную оценку со стороны народныхъ учителей и учительницъ.

Только по горькому незнанію народные учителя и учительницы могутъ напосить вредъ учащимся, невольно угнетая ихъ самодѣятельность, а умышленное стараніе затуманить ясное сознаніе дѣтей остается достояніемъ г. Флерова и его единомышленниковъ.

A. Dannenberger.

ПОДРУГИ.

(Картинки изъ жизни учительницъ).

Шумное ликованіе птицъ, молодая сочная зелень травы, надувшіяся, готовыя распуститься почки деревьевъ, — все говорило о веснѣ. Восходящее солнце, казалось, привѣтствовало природу и ласкало ее своими ослѣпительными лучами.

Въ деревнѣ чувствовалась жизнь, приволье...

Крестьяне поднялись еще до восхода солнца и съ первыми лучами его отиравались въ поле: посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ въ полномъ разгарѣ.

Весело играло солнышко своими лучами. Ярко, ослѣпительно блеснуло оно въ открытую ставню новенькаго дома на краю деревушки; блеснуло, заискрилось и яркимъ покрываломъ раскинулось на фигурахъ и лицахъ двухъ спавшихъ дѣвушекъ. Одна изъ нихъ, Ганя, испуганная внезапнымъ свѣтомъ, удивленно открыла глаза и только что снова собралась закрыть ихъ, какъ взглянуть ея усталъ на спокойное, хорошенькое личико подруги. «Да развѣ можно спать въ такую пору!» мелькнуло въ головѣ Гани, и, крѣпко прижимаясь къ подругѣ, прерывая поцѣлюями и смѣхомъ, она твердила: «Слышишь, Наталочка? Весна на дворѣ... встань, проснись, подымись!»

Зѣвая и потягиваясь, Наташа въ полуспѣ отвѣчала на ласки подруги. Но слѣдъ долгихъ усилій Ганѣ удалось разбудить Наташу, но вместо того, чтобы вставать и одѣваться, послѣдняя снова уложила Ганю въ постель и нагнувшись надъ ней, начала, очевидно наканунѣ не оконченный, разговоръ.

— «И такъ, родная, завтра экзамены; нашъ судный день. День, котораго я раньше такъ ждала и который свелся теперь для меня къ нулю. Бѣдныя, жалкія мы рабы своей наивной вѣры въ служеніе пароду, въ пользу и продуктив-

ность нашего труда!.. Ганя, я снова и ужь послѣдній разъ прошу тебя: уйдемъ отсюда! Уѣдемъ въ городъ! Поступимъ на курсы: тамъ живые люди, живое дѣло.. Знаешь, я почему-то вспомнила ту душевно-больную, которая назвала тебя «блѣющей». Помнишь, какъ она была счастлива, когда могла ласкать тебя, быть съ тобой? Ну, такъ вотъ я отчасти напоминаю ее; съ тобой я становлюсь другимъ человѣкомъ: ты заражаешь меня своей энергией, своей вѣрой, и мнѣ стыдно дѣлается своего безволія. И неужели ты, способная возродить живой духъ въ другихъ, можешь убить его въ себѣ?

Наташа пытливо смотрѣла въ слегка улыбающіеся глаза подруги. Ганя знала немнога увлекающуюся Наташу и поэтому не придавала серіознаго значенія ея словамъ, хотя съ удовольствіемъ прислушивалась и къ звонкому голоску подруги и къ ея горячей, безпорядочной рѣчи.

— «Продолжай, попросила она, намъ надо прійтти къ какому либо концу».

— «О, да! Снова горячо подхватила Наташа, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше. Я не знаю твоей души, но я чувствую — ты задыхаешься въ этой атмосфѣре. Ты вѣдь сама говорила, что, оправдывая и прощая другихъ, не можешь мириться съ обыденщицой... Всмотрись же, пойми, какъ все вокругъ тебя сѣро, пошло и обыденно! Нѣть, ты ужь давно сама все это увидѣла и ушла: создала свой міръ и какъ будто довольна. Ганиуся, я боюсь этого наружнаго довольства: я многое прочла въ твоей душѣ, когда, слушая въ театрѣ «Уріель Акосту», ты, при словахъ «*то вырывался живой духъ, который зарытъ въ землю*», вся задрожала, поблѣдила и тяжелымъ вздохомъ подавила, казалось, готовый вырваться крикъ. Скажу твоими словами: встань, проспись!»

И снова Ганя увидѣла тотъ же пытливый взглядъ Наташи, но теперь ужь она не отвѣтила на него просьбой, — «продолжай», а тихо освободившись изъ объятій подруги и свободнымъ слегка лѣнивымъ жестомъ поправивъ волосы, начала свою рѣчь. Голосъ ся не былъ такимъ звонкимъ, какъ голосокъ подруги, но его модуляція была на столько превосходна, что, не вслушиваясь въ слова, можно было опредѣлить общий характеръ рѣчи.

— «Ты ищешь жизни, уходя отъ нея. Развѣ это исканіе? Ты боишься ея и постыдно бѣжишь. Бѣжишь потому,

что хочешь пасытить присущій человѣку эгоизмъ. Не обманывай себя, что ты ищешь живого дѣла. Наука не является для тебя цѣлью, а только лишь средствомъ пожить въ новой заманчивой атмосфѣрѣ надеждъ, звучныхъ рѣчей и впослѣдствіи... сытенъкаго иrozябанія. Учись, люби науку, но не профанируй ея. Предположимъ, ты не намѣренъ прозябать, не пустишь и нули въ лобъ, какъ дѣлаютъ многіе, не желающіе прозябать, и станешь работать съ новой вѣрой въ продуктивность твоего труда. Правда, твои новыя знанія помогутъ тебѣ расширить свою дѣятельность, но духовныхъ силъ, тѣхъ, которыхъ ты до сихъ поръ не открыла въ себѣ, которая создаютъ человѣку его прочное «я», они не дадутъ. Кто хочетъ быть сильнымъ и вѣрить въ себя, тотъ прежде всего не долженъ бояться проявленія жизни во всѣхъ ея видахъ. Ты права: нась окружаетъ атмосфера пошлости и не-проглядной тьмы... Но неужели ты, сознательный человѣкъ, ты, женщина, вместо того, чтобы стать примѣромъ правды и любви, постыдно убѣжишь»?!

— «Да вѣдь не поймуть же, не оцѣнятъ! Развѣ не забросали тебя грязью? Не травятъ какъ звѣря?» почти крикнула Наташа.

— «Совѣсть— мой законъ,—блеснула своими задумчивыми глазами Ганя; а если ты боишься этой травли и грязи, тогда уходи... уходи скорѣе, иначе поздно будетъ: страхъ— это шагъ къ тому, чтобы стать въ ряды тѣхъ, чье мнѣніе ты презираешь».

— «И уйдти не могу, и остаться нѣть силъ! со слезами въ голосѣ воскликнула Наташа. Ты глубоко права: наука меня интересуетъ на столько, на сколько она можетъ измѣнить мое положеніе въ жизни. Она дастъ возможность жить въ городѣ, не видѣть этихъ осовѣвшихъ отъ пьянства, картъ и сплетенъ «интеллигентовъ деревни». И что ужаснѣе всего, я боюсь ихъ травли, я прислушиваюсь къ ихъ голосу... я... возмушаюсь, когда они говорятъ обо мнѣ дурно... Что же ты смотришь на меня съ такимъ укоромъ? Развѣ ты спокойно относишься къ этому? Не наружно, нѣть! А въ душѣ, въ душѣ твоей, что творится? А?»

Первное возбужденіе Наташи передалось Ганѣ. На щекахъ ея вспыхнуло яркій румянецъ и въ задумчивыхъ очахъ засвѣтилось цѣлое море скрытой мысли и силы.

— «А задумалась ли ты когда-нибудь надъ тѣмъ, начала она, что есть у этихъ людей для того, чтобы замѣнить карты, сплетни и вино? Думала ли ты и надъ тѣмъ, что твои «живые люди» городовъ, имѣя подъ руками массу полезныхъ и разумныхъ удовольствій, идуть въ кафешантаны, развратничаютъ, пьянствуютъ и цѣлые ночи просиживаютъ въ игорныхъ домахъ... Не оправдывать я хочу «интеллигентовъ деревни», — зло всегда останется зломъ, — но хочу, чтобы ты поняла трагедію ихъ зачастую никому незамѣтныхъ душъ. Быть можетъ многіе изъ нихъ и при лучшихъ условіяхъ деревни остались бы такимп-же мелкими людышками, но многіе гибнутъ отъ недостатка свѣта, отъ избытка внутренней жизни, которая не находитъ лучшаго выхода. Прежде чѣмъ осудить, умѣй понять... Ты спрашиваешь, что творится въ моей душѣ».

Рѣшительнымъ движеніемъ Ганя поднялась и подошла къ окну. Глаза ея были устремлены на залитую солнцемъ поляну, и вся она, съ выраженіемъ какой-то страстной энергіи, вздрагивала отъ сдерживаемаго волненія.

— «Во мнѣ жизнь такая жгучая, сильная, съ которой пѣтъ силъ совладать! Все въ ней: и любовь къ людямъ, и любовь къ Богу, и въ общемъ, — желаніе слиться съ природой, стать «выше человѣка», или вѣрнѣе поднять человѣчество выше земли; возродить въ ней душу бессмертную и великую въ своемъ бессмертіи... Если хочешь, назови это отчаяніемъ, — потому, что оно такъ же сильно, такъ же мучительно, какъ отчаяніе... И еслибъ небо покорное къ ногамъ моимъ упало, мнѣ было-бы мало!.. Я жадная... я невозможна, я вѣчнаго ищу».

И круто оборвавъ разговоръ, сконфузившись своего порыва, Ганя подѣжала къ подругѣ, и черезъ нѣсколько минутъ въ расшалившейся Ганѣ трудно было узнать только что стоявшую возлѣ окна дѣвушку... Только опытный наблюдатель подмѣтилъ бы, что смѣхъ ея иногда обрывался или казался такимъ страннымъ, точно съ нимъ вырывались рыданія...

Ан. Вартминская.

ЗАМѢТКИ И НАБЛЮДЕНИЯ АУЛЬНАГО УЧИТЕЛЯ.

Одиночество и однообразная жизнь среди аула наводятъ на размысленія, заставляютъ присматриваться къ жизни аула и пріучаютъ къ ея наблюденію.

Прежде всего—жизнь учителя, какая-то сѣренькая, будничная, однообразная, унылая жизнь: съ утра уроки, послѣ обѣда уроки, дальне ночь, длинная, зимняя ночь! Ты одинъ; голыя стѣны, на столѣ учебники; среди цѣлаго зданія школы одинъ. Размыслилъ сколько хочешь.. Ни общества, ни одной русской души, ни умственной пищи въ видѣ газеты или журналовъ, ни друзей,-нѣть никого! И гнететъ это одиночество и тяжелымъ камнемъ ложится на душу: чувствуется какое-то опустѣніе и безцѣльность существованія. Единственная отрадная мысль—это та, что я долженъ приносить пользу другимъ. Увы, и это только горькая надежда! Нѣть той желанной пользы. Правительство, въ своихъ заботахъ о туземцахъ Кавказа, въ восьмидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія рѣшило открыть въ аулахъ русскія школы, и предложило эту мысль на обсужденіе сельскихъ сходовъ. Вліятельные и лучшіе умы ауловъ обсудили этотъ вопросъ и признали учрежденіе школъ цѣлесообразнымъ.

Въ аулахъ появились школы. Сначала ученики гурьбами повалили въ училище и была отрадная надежда, что свѣтъ ученія совѣтъ себѣ прочное гнѣздо въ аулахъ, что вѣковая тьма разсвѣтится, исчезнутъ вредныя, старые предразсудки и дурные обычая, измѣнится строй жизни, привыкнутъ лучшія культурныя начала и по ихъ пути пойдетъ новая жизнь, жизнь лучшаго поколѣнія. Но не сбылись мечты. Почти вслѣдъ за открытиемъ школъ какая-то невѣдомая сила начала создавать толки, что русская школа хочетъ передѣлать весь быть туземнаго населенія и главнымъ образомъ привить православіе, чего такъ не хотять и боятся туземцы. Этого было

достаточно, чтобы среди населенія получилось охлажденіе и отвращеніе къ школѣ. Сразу же ученики десятками прекратили посещеніе школы и дошло до того, что отъ 45—50 учениковъ въ школахъ осталось два, три, пять и даже и одинъ ученикъ. На учителя смотрятъ, какъ на существо вредное для нихъ въ материальномъ отношеніи, содержаніе его вмѣстѣ съ школою считаютъ излишней и ненужной тяжестью для нихъ. Его только терпятъ, да и то въ силу распоряженія властей. Вотъ положеніе аульного учителя.

Послѣ этого, я думаю, станетъ понятнымъ его нравственное и духовное состояніе, благодаря которому выились въ строки высказанныя выше мысли. Не удивительно, что въ силу созданного положенія аульного учителя, онъ, сидѣаемый скучкою и одиночествомъ, подъ взоромъ непривѣтливыхъ и даже враждебныхъ взглядовъ населенія, которое считаетъ излишнимъ даже говорить съ учителемъ, стремится стѣснить и отравить его существованіе разными мелочами (какъ напримѣръ недодача жалованья, оставленіе училища безъ необходимыхъ предметовъ, предоставленіе самого училища на произволъ судьбы и т. п.), почти всегда не переносить этой добровольной ссылки и при первомъ представившемся случаѣ спѣшить оставить аульную школу, если само общество не постарается выжить его еще раньше.

Вотъ доля труженика народной нивы, нивы просвѣщенія туземнаго населенія. Трудъ, отъ которого часто опускаются руки... Еще бы можно многое сказать объ альномъ учителѣ, но чтобы не утомить читателя я заканчиваю.

Правда, на долю учителя остается широкое поле наблюденій жизни аула. Отстала она, эта жизнь, даже отъ простого русскаго села, далеко отстала. Измѣнились чѣловѣческости и обрядности, но въ осталъномъ стоитъ, какъ стояла нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, и пожалуй даже еще больше погрузилась въ грязь. Та же кровавая месть, гдѣ за ничтожную ессору кинжалъ и револьверъ играютъ смертельную роль; гдѣ дѣло могло бы окончиться миромъ, оно кончается убийствомъ, отъ которого страдаютъ осиротѣвшія семьи. Почти тѣ-же обычаи, что царили полсотни лѣтъ тому назадъ, та-же кража невѣсты. Жизнь идетъ впередъ, создается новый строй, взглядъ, новыя условія быта: хотя съ трудомъ, культура пробиваетъ себѣ място, и новое лучшее осѣдаетъ среди

сель Россіи; но все это идетъ мимо ауловъ, тутъ все старое, прошлое. Возьмите хотя постройки: тѣ-же старыя сакли безъ иечай. Раньше, когда зима была почти только въ наименованіи, сакли эти годились для жилья; но теперь они не примѣнимы. Среди холодной зимы въ саклѣ теплится кизякъ въ воржакѣ съ огромной, широкой, безъ покрышки, трубой. Поджавъ ноги, у огня грѣются прозябшіе члены семьи. Такая сакля годилась бы для теплой конюшни русскаго мужика.

Пища ихъ главнымъ образомъ состоить изъ баранины, жареной на вертелѣ (шашлыкѣ). Какъ видите, остатокъ древнѣйшихъ временъ. Вместо хлѣба, круто сваренная просяная каша. Какъ роскошь, вареная или жареная курица. Не смотря на холодныя зими, обувь составляютъ «чевяки», а у женщинъ, кромѣ лѣтнихъ платьевъ, совсѣмъ нѣть теплой одежды, что даетъ обильную почву для ревматизма и пороковъ сердца, много уносящихъ жертвъ въ могилу.

Обработка полей примитивная, посѣвы хлѣба не значительные. Скотоводство и овцеводство сокращаются и отсюда обѣденіе аула. Кулакъ, узденъ и князь—сила аула. Чуть не полсотни лѣтъ миновало съ отмѣны крѣпостного права; но и сейчасъ обаятельная сила кабардинскаго дворянства еще крѣпка въ аулахъ. Сила эта всецѣло преисполнена только свои интересы, заботится исключительно о своей пользѣ.

Уже миновало время лихаго джигитства, когда кражи и разбой считались удастью и молодечествомъ, но кражи и сейчасъ царятъ среди населенія и герой ихъ не презирается, хотя и разоряетъ населеніе.

Къ русской медицине относятся съ недовѣріемъ, свои лѣкарі по прежнему пользуются авторитетомъ. Русской законъ почти не вѣдомъ имъ. Въ темнотѣ, въ поискахъ защиты своихъ правъ, они ёздятъ за сотни верстъ къ своимъ же туземцамъ, лишь достаточно обладающимъ русскимъ языкомъ. Никакихъ полезныхъ знаній, свѣдѣній и т. п. нѣть.

Ни русскихъ (кромѣ офиціальныхъ), ни арабскихъ газетъ не имѣется. Умственній кругозоръ коротокъ и ограничивается только ауломъ и его степями. Безпросвѣтная вѣковая тьма еще густымъ слоемъ покрываетъ туземное населеніе. Между тѣмъ народъ этотъ имѣеть пытливый умъ и способность къ воспріятію культурныхъ началъ, но нѣть руководителей, нѣть людей, которые бы взялись за проведеніе широкаго свѣта въ среду населенія, за улучшеніе его быта и проведеніе

его на путь прогресса въ хозяйственномъ и жизненномъ смыслѣ.

Развейте умъ туземца, внушите ему понятіе о лучшемъ устройствѣ своего быта, покажите на опытѣ лучшія условія сельской жизни, и — я увѣренъ — онъ все это пойметъ и воспріметъ. Для этого нужна грамота. Но прежде ея нужно сознаніе, что русская грамота ни сколько не посягаетъ на религию туземцевъ и ихъ самобытность, что она только лишь стремится создать лучшія условія ихъ жизни, ознакомить съ русскимъ языкомъ, и вселить вообще свѣтъ ученія.

Просматривая русскіе учебники въ аульныхъ школахъ, приходится сознаться, что въ нихъ, къ сожалѣнію, очень мало того, что такъ необходимо для привитія русской грамоты. Можетъ быть отчасти въ этомъ и заключается причина нежелательности русской грамоты.

Еще многое можно сказать по этому предмету; но я не злоупотребляю довѣріемъ читателя. А многое, охъ какъ много иныхъ сторонъ аульной жизни, просящихся на страницы печати.

Въ прессѣ много пишутъ о русской деревнѣ, о ея нуждахъ и мракѣ, и, наоборотъ, очень мало встрѣчается свѣдѣній о жизни ауловъ и ихъ темнотѣ. Кричать о просвѣщеніи деревни и поднятіи ея нравственного уровня. Отчего же молчать объ аулахъ, о народѣ, который, съ своимъ природнымъ умомъ, имѣеть право на лучшую долю. Просвѣтите же его, разсѣйте его мракъ невѣжества. Народъ этотъ такъ же полезенъ, какъ и другіе народности Россіи.

И. Шуваловъ.

Библіографіческій отдѣль.

К. Ельницкий. Законодательная деятельность в го- сударстве. Школьная библиотека журнала «Народное Образование» книжка 44 С.-Петербургъ 1906 г.

Что такое законъ? Какая разница между законами естественными, излагаемыми въ наукахъ опытныхъ, и законами юридическими? И есть ли какая—нибудь разница? каково содержаніе закона юридического и на чёмъ этотъ законъ основывается?

Закономъ естественнымъ является постоянное, опредѣленное и неизмѣнное соотношеніе между явленіями природы и между явленіями человѣческой, какъ индивидуальной, такъ и общественной жизни, существующей благодаря постоянно му и неизмѣнному соотношенію силъ и факторовъ (причинъ), производящихъ эти явленія. Законъ всемирного тяготенія, химические законы, законы явленій воздушныхъ, законы движения населения, увеличенія числа и роста отдельныхъ городовъ на счетъ деревни и т. п. примѣры иллюстрируютъ законы естественные.

Законами въ юридическомъ смыслѣ называютъ проявленія воли законодательной власти, имѣющей целью регулированіе общественной жизни путемъ установления въ ней определенного порядка отношений. Эти законы могутъ подвергаться и, действительно, постоянно подвергаются изменениямъ, въ зависимости отъ измѣненія воли законодателя или даже послѣдовательной смысли самихъ законодателей.

Съ научной точки зрењія законы въ юридическомъ смыслѣ обычное соціологическое явленіе, въ свою очередь могущее быть объясненнымъ на основаніи общихъ законовъ жизни и природы и человѣческаго общества.

Однако, общественное мнѣніе обычно смотритъ на законъ, какъ на правовую норму, независимую отъ произвола

законодателя, хотя изданную по его волѣ, норму съ известнымъ нравственнымъ содержаніемъ, почерпнутымъ изъ этики общественной, отъ идеаловъ справедливости. Вотъ почему обычно говорятъ, что законы отражаютъ на себѣ¹¹ нравственное развитіе данного народа,—и вотъ почему должно быть ясно, отчего законы отстаютъ отъ современныхъ имъ идеаловъ справедливости.

Книжечка К. Ельницкаго даетъ очень схематическое понятіе о законодательной дѣятельности только въ Россіи.

Считая книжечку К. Ельницкаго полезною даже и для самыхъ низшихъ начальныхъ школъ, я, именно, поэтому не могу не указать на сколько стилистическихъ и юридическихъ недомолвокъ и погрѣшностей.

Авторомъ не разъяснено понятіе: «положительный законъ», законы военные на стр. 5 отнесены къ одному изъ главныхъ разрядовъ законовъ положительныхъ, а на стр. 6-ой они же введены въ рубрику законовъ особыхъ, специальныхъ. Не ясно отѣнено, почему общіе законы не примѣнямы къ племенамъ кочевымъ или бродячимъ; это происходитъ отъ того, что авторъ совсѣмъ не упоминаетъ о правѣ-законѣ и правѣ-обычаѣ и о томъ, что послѣднее право гораздо древнѣе писанныхъ законовъ.

Такіе манифетты, какъ манифестъ 6 августа и 17 октября 1905 г., какъ манифестъ 20 Февраля 1906 г., дополняющіе основной законъ Россійской Имперіи, слѣдовало бы привести полностью.

Авторъ не правъ, когда говоритъ, что Государственной Думѣ и Государственному Совѣту предоставляется участіе въ надзорѣ за исполненіемъ пѣдаваемыхъ законовъ;—не только издаваемыхъ, но и изданныхъ, что очень важно и что ясно видно изъ приводимой авторомъ на стр. 11 выдержки изъ манифеста 17 октября 1905 г.

Мнѣніе автора, что законъ 19 февраля 1861 года имѣлъ обратное дѣйствіе, мнѣніе произвольное; во всѣхъ учебникахъ исторіи излагаются и повѣдѣнія о прѣкращеніи крестьянъ къ землѣ, до каковыхъ не было правъ помѣщиковъ, отмѣненныхъ императоромъ Александромъ II. Если такъ разсуждать, то всякий законъ имѣть обратное дѣйствіе, разъ устанавливаетъ *новые* порядки, что, конечно, неправильно.

Непріято также тенденціозное употребленіе жирнаго
тирифта для выдержанъ изъ свода законовъ и обыкновенного
для выдержанъ изъ послѣднихъ Высочайшихъ манифестовъ.

Вновь повторяю, что книжечка все-таки полезная.

Л. Мищенко.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Приглашаемъ учителей и учительницъ (настоящихъ и бывшихъ) городскихъ по положенію 1872 г., и начальныхъ всѣхъ наименованій училищъ присыпать заблаговременно свои статьи по вопросамъ, интересующимъ народнаго учителя, сообщенія о выдающихся явленіяхъ въ жизни народной школы (корреспонденці), разборы вновь выходящихъ книгъ для употребленія въ народныхъ училищахъ, воспоминанія, дневники и т. п.

Оффіциально разрѣшенная программа нашего журнала слѣдующая:

1. Правительственные распоряженія (по низшимъ и начальнымъ училищамъ);
2. Статьи разнаго содержанія по вопросамъ, интересующимъ народнаго учителя;
3. Краткія сообщенія и письма въ редакцію;
4. „Правда-ли“,—отдѣлъ, въ которомъ будуть помѣщаться краткія сообщенія о разныхъ ненормальностяхъ въ жизни народной школы;
5. Частныя объявленія.

Предпринимая изданіе журнала, мы имѣли въ виду создать такой органъ, въ которомъ учащіе народной школы могли бы обмѣниваться мыслями, который бы былъ бы откликомъ *самого* учителя, а не состоялъ изъ статей, написанныхъ для учителя, чтобы учащіе называли его „нашъ журналъ“, „нашъ органъ“. Поэтому за исключеніемъ первого отдѣла, матеріалъ для котораго будетъ заимствоваться изъ правительстенныхъ изданій, и пятаго, где будутъ печататься объявленія по заказамъ частныхъ лицъ, въ журналъ будутъ печататься исключительно работы учителей и учительницъ (настоящихъ и бывшихъ). Отъ постороннихъ лицъ будутъ при-

ниматься лишь письма въ редакцію по поводу помещенныхъ уже въ журналѣ статей.

Изъ этого видно, что сдѣлать журналъ живымъ и интереснымъ зависитъ отъ самихъ учащихъ. И онъ несомнѣнно сдѣлается живымъ и интереснымъ, если потребность въ подобномъ органѣ дѣйствительно существуетъ, какъ мы предположили, предпринимая изданіе журнала.

При этомъ мы не имѣли въ виду коммерческой цѣли, а лишь оставляемъ за собой роль посредника между учащими низшей и начальной школы.

Не разсчитывая, вслѣдствіе сего, на значительный притокъ средствъ въ кассу редакціи, мы не публиковали о журнале въ газетахъ, такъ какъ для этого потребовались бы значительные расходы, которые могутъ остаться не покрытыми; Но для существованія журнала средства все-таки необходимы, по этому просимъ нашихъ читателей распространять сведенія о журнале (какъ между учащими, такъ и между посторонними лицами) и привлекать къ нему новыхъ подписчиковъ.

Редакторъ-издатель А. Знаменскій.

Продолжается подписка на 1908 годъ
на литературно-научный иллюстрированный двухнедѣльный
ЖУРНАЛЪ

„ГОЛОСЪ“.

„Голосъ“ единствен. въ Россіи художеств. провинціальный журналъ, издающійся исключительно при близайшемъ участіи лучшихъ столичныхъ писателей.

Сотрудники: Леонидъ Андреевъ, Ив. Бѣлоусовъ, Ив. Бунинъ, А. Вербицкая, Анатол. Добрехотовъ, С. Дрожжинъ, П. Засодимскій, Бор. Зайцевъ, Н. Степаненко, Н. Телешовъ, Н. Тимковскій, Николай Эвристемъ и др. **Приглашены:** Максимъ Горкій, Гусевъ-Оренбургскій, А. Серафимовичъ.

Въ „Голосъ“ печатаются: Романы, повѣсти, рассказы, стих., путешествія, этнографическая и историческая статьи и вообще статьи по всѣмъ отраслямъ знанія. Статьи по общ. и эконом. вопросамъ. Критической и научный фельетонъ. Библіографія. Сатира и проч.

Изящная живопись. Клише для рисунковъ выписываются изъ заграницы.

Годовые подписанчики при доплатѣ 35 копѣкъ получаютъ съ 1-мъ №-ромъ **приложение:** изящно изданный томъ **литературного сборника**, сод. произв. К. Барапцевича, Н. Телешова, Ив. Бѣлоусова и мн. другихъ.

Всѣ вышедшіе №-ра и приложение высылаются немедленно по полученіи денегъ. Пробный №-ръ высылается за 2 семи-копѣчечныя марки.

На ГОДЪ съ достав-
кой и пересылкой: **2 р., на $\frac{1}{2}$ ГОДА съ 1 р. 25 к.,**

Главная контора и редакція: Харьковъ, Епархіальная,
37, кв. 3.

Редакторъ-издатель *H. V. Могучий.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 Г.

Третій годъ изданія

ежемѣсячный журналъ

„СЕЛЬСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“

(бывш. „Отклики Сельскихъ Пастырей“)

Какъ и въ прежніе годы нашъ журналъ неизмѣнно будетъ служить дѣлу внѣпархіального обиженія приходскаго, главнымъ образомъ, сельскаго духовенства и единенію его съ мірянами.

Общепризнанная разрозненность сельскаго духовенства особенно требуетъ обмѣна по назрѣвшимъ вопросамъ церковно-обществ. жизни и пастырской практики.

Параллельно росту сознанія членовъ церкви, журналъ будетъ содѣйствовать необходимому воскрешенію забытыхъ и намѣченію новыхъ каноновъ, какъ соборному выраженію этого сознанія, для христіанізации культурной жизни.

Для такого обмѣна журналъ широко раскрываетъ свой страницы всѣмъ пастырямъ и пасомымъ.

Подписька принимается по адресу конторы „Сельскій Свяященникъ“ г. Кіевъ, Трехсвятительская ул., № 5.

Цѣна въ годъ 2 руб. съ пересылкой.

Разсрочка по соглашенію съ редакціей. Оставшіеся экземпляры за 1906 г. журнала „Отклики Сельскихъ Пастырей“, „Пробужденіе“ и „Сельскій Свящењникъ“ (ноябрь—декабрь)—всѣ вмѣстѣ стоять 1 р. 50 к. съ пересылк., а „Сельск. Свяц.“ за 1907 г. №№ 1—6-й съ пересылкой 1 рубль.

Статьи, помѣщенные за прежніе годы, имѣютъ принципіальный характеръ и представляютъ полный интересъ въ настоящее время.

Редакторъ-издатель В. А. Никитинъ.

“Гусельки Яровчаты”

общедоступный музыкально-литературный журналъ, посвященный народному музыкальному образованію.

Цѣль журнала—возможно широко привить идею общедоступнаго и всеобщаго музыкальнаго образованія, для чего наиболѣе просто и всестронне освѣщать музыкальную жизнь, запросы и явленія, относящіяся къ музыкальному образованію и музикѣ во всѣхъ ея развитленіяхъ и выяснить наиболѣе условія для достижения прогресса въ этой области. Пѣнію семейному и школьному, а такъ же хоровому, какъ наиболѣе доступнымъ пока музыкально-образовательнымъ средствамъ, будетъ удѣлено особое вниманіе, равно какъ и жизни тружениковъ культивирующихъ эти образовательные отрасли.

По связи музыкальнаго образованія съ общимъ въ журналь будеть небольшой литературный отдѣлъ съ преобладаніемъ статей педагогическаго характера и свѣдѣній о состояніи образованія школьнаго и народнаго.

Содержаніе. Музыкальный отдѣлъ.

Статьи о музикѣ и пѣніи исторического, критического, педагогического характера. Пѣніе и музыка въ школѣ и семье. Музыкальное образованіе. Хоровое дѣло. Жизнь и интересы учителей, пѣвцовъ, регентовъ, музыкантовъ. Записки и воспоминанія. Музыка въ провинціи, селахъ и деревняхъ. Библіографія. Практическія свѣдѣнія. Обзоръ музыкальныхъ журналовъ. Скрипка, фисгармонія, церковное: школьнное и дѣтское пѣніе.

Литературный отдѣлъ. Беллетристика. Статьи педагогического характера. Образованіе въ Россіи: учебныя заведенія, школы, курсы. Обзоръ педагогическихъ журналовъ. Библіографія.

Г. преподавателей пѣнія, матерей, сочувствуящихъ музыкальному воспитанію, г. регентовъ и дирижоровъ хоровъ просимъ отозваться живымъ содѣйствіемъ къ осуществленію цѣли журнала.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (учебный годъ).

Первый № съ сентября 1907 года.

Подписная цѣна на годъ 1 р. 50 к.

Редакція: Тамбовъ, Киркина улица, между Большой и 1-й Долгой, домъ Лебедевой.

Вышли №№ 1—6.

Редакторъ *Свящ. В. Лебедевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.

(второй годъ изданія)

— на журналъ —

„ТАВРИЧЕСКІЙ НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ“.

выходящій въ г. Симферополь два раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна 2 Рубля въ годъ съ пересылкою. Для учащихъ допускается разсрочка по полугодіямъ безъ повышенія подписной платы.

Журналъ ставитъ своей задачей разработку вопросовъ народного образования, освѣщеніе условій учительскаго труда, содѣйствіе обѣдненію учащихъ и улучшенію положенія учительства въ правовомъ и материальномъ отношеніяхъ.

Адресъ: Симферополь. Въ редакцію журнала Таврическій Народный Учитель.

О ТЪ РЕДАКЦІИ.

1. Подписавшіеся въ разсрочку благоволять, при высылкѣ послѣдующихъ платежей, сообщать номеръ бандероли, подъ ко-торою высылается журналъ.
2. О неполученіи какой-либо книжки журнала необходимо присыпать заявленіе тотъ-чашь же по полученіи слѣдующей книжки.
3. Присылаемая въ редакцію рукописи просимъ писать такъ, чтобы одна сторона листа оставалась чистою. Посыпать рукописи можно, какъ дѣловыя бумаги, подъ бандеролью, или въ не заклеенному конвертѣ, не вкладывая въ него письма, имѣющаго характеръ личной переписки. Значительныя по объему рукописи можно высыпать посылками.
4. Каждая статья должна быть снабжена подписью, подъ которой авторъ желаетъ опубликовать ее (полная фамилія, инициалы, псевдонимъ и т. п.), и сверхъ того къ ней должно быть приложено (для свѣдѣнія редакціи) сообщеніе объ имени, отчество и фамиліи автора и его почтовомъ адресѣ. Безъ соблюденія этого условія рукописи не только печататься, но даже и про-сматриваться редакціей не будутъ. Разборы вновь выходящихъ книгъ будутъ печататься только за полной подписью авторовъ.
5. Адресъ для рукописей и подписной платы: Вологда, редактору-издателю журнала «Отклики народнаго учителя и его досуги» Аѳанасію Федоровичу Знаменскому.
6. Рукописи размѣромъ болѣе печатнаго полулиста возвращаются авторамъ въ томъ лишь случаѣ, если на пересылку ихъ прислана, почтовыми марками, достаточная сумма. Рукописи менѣе печатнаго полулиста ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.